

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода	2 р. 50 к.	2 р. 30 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѣс.	40 к.	48 к.

ВЫХОДЯТЪ

по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:	
за одинъ разъ	10 к.
— два раза	— 18 к.
— три раза	— 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Рязположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 5-го декабря.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ. Поученіе о великой и спасительной тайнѣ воплощенія Сына Божія.

БИБЛИОГРАФИЯ. „Новый вопросъ въ православной русской церкви.“ А. Ф. Лаврова. (Творенія св. отцевъ 1871 г. кн. 2-я). „О раздѣленіи суда и администраціи въ епархіальномъ вѣдомствѣ. По поводу статьи Г. Лаврова: Новый вопросъ въ православной русской церкви.“ Н. К. Соколова (Православное Обзорніе 1871 года, кн. 10-я). Отъ редакціи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Освященіе храма Пресвятыя Троицы, болѣе известнаго подъ именемъ великомученицы Параскевы-Пятницы, что на Пятицкой. Воскресные диспуты въ Казани между профессорами духовной академіи и раскольниками. Приготовленія къ празднованію столѣтняго юбилея грава Сперанскаго въ мѣстѣ его родины, Владимирской губерніи.

Объявленія.

Москва, 5 го декабря.

На митингѣ британскаго и иностраннаго Библейскаго Общества, бывшемъ въ началѣ текущаго года въ Лондонѣ, д-ръ Деффъ произнесъ замѣчательную рѣчь, отличающуюся сколько вѣрностію безпристрастнаго сужденія, столько же и силою краснорѣчія. Онъ говорилъ о христіанскихъ доказательствахъ, подлинности и боговдохновенности Священнаго Писанія, о теоріи Дарвина и всепобѣждающей силѣ Библии.

Въ виду важности разбираемаго въ рѣчи вопроса, позволяемъ себѣ привести заимствованное изъ отчета Англійскаго Библейскаго Общества, сужденіе англійскаго ученаго касательно двухъ послѣднихъ отдѣловъ, которое, какъ надѣмся, будетъ не безынтересно для нашихъ читателей.

Вотъ что говорилъ, между прочимъ, извѣстный англійскій ораторъ:—Настоящее время не есть время для молчанія. Есть время молчать, но есть время и говорить. Нападенія противниковъ Библии на Библию имѣютъ слишкомъ много общаго съ цѣлію этого Общества. Это Общество распространяетъ Библию, а Библия повѣствуетъ о сотвореніи человѣка Всемогущимъ Богомъ въ началѣ,—о сотвореніи его святымъ и чистымъ, по Его собственному образу и подобию. По поводу этого, я не могу не замѣтить, что не такъ давно была издана книга, признанная за превосходную книгу. Теорія этой книги находится въ самомъ разительномъ противорѣчій съ библейскимъ повѣствованіемъ, и если она истина, то Библия ложь. Доколѣ авторъ касается въ ней естественной исторіи, дотолѣ ничто не можетъ сравняться съ нею по красотѣ слога, живости, увлекательности; книга читается какъ романъ, и авторъ здѣсь совершенно на своей почвѣ. Но лишь только начинаетъ вдаваться въ область психологической науки, то походить на рыбу, вынутую изъ воды; онъ внѣ своей стихіи. Главную задачу своею онъ поставилъ

себѣ доказать, что человѣкъ сдѣлался тѣмъ, чѣмъ онъ есть, вслѣдствіе нѣкотораго саморазвивающагося (*Selfdeveloping*) процесса, такъ какъ непосредственнымъ его прародителемъ была обезьяна, прежде же оной—нѣчто другое, низшее въ ряду сотвореннаго, а прежде сего—еще другое, болѣе низшее. Позвольте мнѣ замѣтить одно. Для подтвержденія его теоріи необходимо, и онъ самъ допускаетъ это, имѣть возможность доказать, что въ низшихъ животныхъ есть точно такія же нравственныя и умственныя способности, какія и въ человѣкѣ; потому что, если эти способности, какъ онъ соглашается самъ, отличны отъ человѣческихъ, то его системою невозможно объяснить происхожденіе человѣка вслѣдствіе саморазвивающагося процесса. Вотъ главное звено въ цѣпи его доказательствъ, и я утверждаю, что онъ крайне, совершенно, безнадежно несостоятеленъ въ своихъ стараніяхъ подтвердить это. Онъ представляетъ нѣсколько ничтожныхъ поясненій; обходитъ затрудненія, избѣгаетъ ихъ, перескакиваетъ черезъ нихъ и пишетъ нѣчто такое объ умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ, что постыдился бы написать всякій профессоръ логики или психологіи въ нашей странѣ; и если бы вы отправились въ Шотландію, то и тамъ, вѣроятно, не нашлось бы ни одного студента изъ десяти, слушающихъ лекціи метафизики, который не постыдился бы сказать это. Что пользы въ огромной цѣпи изъ тысячи звеньевъ, столь сильныхъ, что они могутъ поддержать десятки пудовъ тяжести, если центральное звено такъ хрупко и слабо, что можетъ быть разбито въ дребезги отъ ничтожной тяжести воробья?—Я доказываю, что это центральное звено такъ хрупко и слабо, что все сочиненіе дѣлается ничтожнымъ, и вся система распадается въ куски; тогда какъ Библия, какъ и всегда, стоитъ на своей неприступной скалѣ. Я остановился долѣе на этомъ предметѣ, чѣмъ намѣревался. Но время очень кратко, а жизнь очень неизвѣстна; и—Святое Божественное Слово Добраго Пастыря пойдетъ съ нами въ вѣчность. Да, оно пойдетъ съ нами въ вѣчность. Души искупленныхъ преобразуются здѣсь силою этого святаго слова; и любовь, проповѣдуемая на каждой страницѣ Библии, будетъ царствующею на небѣ. Но я сказалъ прежде, что есть и практическое, поразительное доказательство божественности Библии. Я утверждаю теперь, что настоящее чтеніе этого отчета есть одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ истины и боговдохновенности Библии. За всѣмъ тѣмъ въ Библии есть особенная, сверхъестественная сила и могущество, которыхъ вы не найдете ни въ какой другой книгѣ. Для засвидѣтельствованія этого, мы укажемъ на одинъ только тотъ фактъ, что на памяти многихъ здѣсь присутствующихъ, святая библейская вѣсть,—эта вѣсть мира и прощенія, любви, милосердія и доброжела-

тельства ко всѣмъ людямъ, была пронесена вѣстниками спасенія по всему земному шару, отъ полюса до полюса. Да, неизнеможная отъ тропическаго зноя, неоцѣпенѣвшая отъ арктическаго холода, она можетъ указать на трофеи креста во всякомъ климатѣ. Вотъ здѣсь есть лица изъ странъ холоднаго Сѣвера, которые, подобно архидіакону Хунтору, могутъ сказать намъ о торжествѣ Библии въ землѣ Руперта (?). Здѣсь есть также лица изъ странъ палящаго зноя, которые, подобно моему другу, сидящему по правую сторону, могутъ повѣдать намъ о торжествѣ ея подъ тропическимъ солнцемъ. Да, она взошла, какъ побѣдитель, въ дворцы царей и въ укрѣпленныя жилища сильныхъ вельможъ. Она возвысила болѣе чѣмъ до земнаго царскаго величія, обитателей убогихъ индійскихъ хижинокъ. Она превѣрила рѣшенія сенатовъ. Она успокоила волненія татуированныхъ воинственныхъ дикарей—съ ихъ смертоносными томагавками (индійская сѣкира). Она остановила и усмирила кочующія орды пустыни, заставивъ ихъ бѣжать отъ своихъ кумировъ и гонимыхъ; да,—вдохновенные ею, они оставили и свою татуировку и свои перья, которыя только усиливали безобразіе ихъ паготы. Она коснулась грубаго языческаго разумѣнія, пробудила къ дѣятельности ихъ дремлющія способности и оживотворила ихъ въ духовной дѣятельности. Она довела до сокрушенія самое загроубѣлое сердце дикаря, и покорила злыя необузданныя его желанія и властолюбивыя стремленія: да, и очистила, и благоустроила его съ такимъ могуществомъ и силою, которыя далеко превосходятъ все, что когда либо представляла себѣ надежда и страхъ. Въ тысячахъ случаевъ, она сдѣлала вора честнымъ, лжеца правдивымъ, скупаго щедрымъ, расточительнаго бережливымъ. Въ тысячахъ случаевъ, она обратила жестокое, нечувствительное сердце къ состраданію и любви; безпорядочность и шумныя, неустовыя пиришества она превратила въ гармонию священнои пѣсни. Она проложила себѣ путь въ мрачныя пещеры глубокаго невѣжества, и освѣтила ихъ лучами небснаго свѣта; она спустилась въ вертепы гнусаго разврата, и воздвигла въ нихъ алтари благочестія; она смѣшала свой голосъ съ ревущою бурей. Она, какъ мы уже слышали изъ отчета, явилась на окровавленныхъ поляхъ битвы, и пролила бальзамъ утѣшенія въ душу умирающаго героя. Она, какъ вѣстникъ милосердія, посѣтила мрачныя темницы, не убоилась голода, смѣло стала лицомъ къ лицу съ чумою и моромъ. Она вырвала желѣзныя жезлы изъ руки притѣснителя, и отдала горькую чашу отъ устъ невоздержанія. Она усѣяла цвѣтами могилы прежнихъ враговъ, и обвила гирляндами алтарь храма мира.

Вотъ тѣ немногіе, заключилъ ораторъ, изъ тѣхъ могущественныхъ подвиговъ, которые, какъ блестящая свита, слѣдуютъ за этою святою книгою на ея пути по всему земному шару, отъ одного полюса до другаго.

С. I. П.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСВѢДЫ.

Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ.

Еванг. Воскр. Матѳ. зач. 1, ст. 1—25.

Апост. Воскр. зач. 328, Евр. 11 гл.

Поученіе о великой и спасительной тайнѣ воплощенія Сына Божія.

Святая церковь задолго до великаго праздника Рождества Господа Спасителя нашего возводитъ къ нему взоры ума и сердца нашего. Вознесемъ же благоговѣйными мыслями къ совершенію великой и спасительной тайны воплощенія Сына Божія, да озарятся Божественнымъ свѣтомъ познанія Славы Божіей умы наши, да исполнятся

радостію сердца наши при размышленіи о богатствѣ любви къ намъ Отца Небснаго.

Воплощеніе и рождество Спасителя нашего Іисуса Христа для насъ смертныхъ служитъ источникомъ чистѣйшаго утѣшенія и радости, къ какой только способно можетъ быть сердце человеческое; но признаться должно, что оно можетъ въ насъ возбудить вмѣстѣ и чувства скорби и даже чувства страха. Когда я слышу гласъ пророковъ или ангеловъ, возвѣщающихъ о Спасителѣ и Искупителѣ, у меня рождается мысль: кто не погибъ, тотъ не имѣетъ нужды въ искупителѣ; только болящій имѣетъ нужду во врачѣ, узникъ въ искупителя. Вѣсть о Искупителѣ, Спасителѣ и ходатаѣ естественно ведетъ насъ къ размышленію о бѣдствіи нашемъ, которымъ Искупитель и Спаситель нашъ былъ подвергнутъ въ милосердію, о бѣдствіи тѣмъ болѣе ужасномъ, что оно грозило вѣчною погнбелію душъ нашей, о бѣдствіи, къ отвращенію котораго всѣ мудрыя земли искали средства и не находили, о бѣдствіи, внимательный взоръ на которое долженъ отравить горестію великую радость этой жизни. Такъ утѣшительная мысль о искупленіи и Искупителѣ заключаетъ въ себѣ оружіе, которымъ поражается естественное самолюбіе человека, и низвергается съ той высоты, на которой оно мечтаетъ себя видѣть! Свѣтъ, которымъ эта вѣсть озаряетъ разумъ, открываетъ намъ нашу суетность, наши духовныя язвы, наше безсиліе къ возстанію, наше уничиженіе.

И кто изъ человѣковъ при внимательномъ и безпристрастномъ взорѣ на свойства и слѣдствія грѣха не трепеталъ отъ ужаса, видя бездау вѣчной погнбеліи, разверзтую для рабовъ его? Что пользы цѣлый міръ видѣть у ногъ своихъ, и быть рабомъ діавола? Что пользы здѣсь видѣть толпы льстивыхъ поклонниковъ своего могущества и величія, а тамъ быть отринуту отъ лица Божія? *Какъ польза человеку, аще міръ весь приобрететъ и оумертвитъ душу свою? И ежели человекъ безъ надежды спасенія долженъ быть вѣчно узникомъ діавола, пищею огня геенскаго, предметомъ гнѣва Божія: откуда возсіяетъ ему лучъ чистой радости, и разсѣетъ мракъ унынія и отчаянія, облекающій сердце его? Въ шумѣ разсыянности и разнообразіи чувственныхъ наслажденій онъ вѣскольво времени не будетъ слышать обличительнаго гласа совѣсти; но сей шумъ наскутитъ, самое разнообразіе утомитъ духъ, пиущій пици благородѣйшей и чистѣйшей, а съ смѣю вмѣстѣ и усыпленная досель совѣсть пробудится, и скажетъ ему, что вѣдь Бога и любви Его нѣтъ словоблудія, нѣтъ истинной радости; а сей единственный источникъ міра, радости и блаженства заключенъ для грѣшника. Въ неизчерпаемыхъ сокровищахъ природы онъ найдетъ ясныя слѣды безконечной любви творческой; но въ то же время разумъ и совѣсть скажутъ ему, что Богъ, сколько благъ и милосердъ, столько же святъ и правосуденъ, и слѣдовательно нарушитель Его святаго закона, который онъ неизгладимыми чертами изобразилъ въ сердцѣ нашемъ, не можетъ остаться безъ праведнаго отмщенія.*

Но, братіе, я раскрылъ предъ вами ужасную картину бѣдствій, которымъ персть, возмущившаяся противъ Творца своего, должна подвергнуться по правосудію Божію, не съ тѣмъ чтобы помрачить радость грядущаго торжества, но чтобы сію радость сдѣлать ощутительнѣе. И подлинно, когда мы безпристрастно размышляемъ о нашемъ развращеніи и безсиліи; когда мы живо чувствуемъ язвы нашего сердца, когда мы съ трепетомъ обращаемъ взоръ на погнбелъ угрожающую душамъ нашимъ; а въ то же время проникаемъ мыслию въ Виселемскія ясли, содѣланныя колыбелію Богочеловѣка, и слухъ вашъ оглашается пѣснью Ангеловъ: *на земли миръ, и въ челоуцнхъ благоволеніе!*—не согрѣваются ли, не таютъ ли отъ радости и восторга хладныя сердца наши? Какая радость для должника, осужденнаго страдать въ оковахъ, пока заплатитъ должное, и, по невозможности заплатить, не предвидящаго конца своихъ страданій, какал радость услышать о благодѣтелѣ, который хочетъ или уплатою его долговъ, или своимъ поручительствомъ исходатайствовать ему свободу? Какое торжество для невольника слышать о избавителѣ, который хочетъ разторгнуть узы его? Не

узнаемъ ли мы себя самихъ въ образѣ сего должника, сего невольника? Прежде пришествія Сына Божія во плоти не были ли мы рабами діавола? Не стесали ли подъ жестокимъ игомъ грѣха? Не лежало ли на выихъ нашихъ бремя клятвы небесной? И при томъ ни человекъ, сколь бы онъ ни былъ святъ самъ по себѣ, ни Ангелъ со всеми своими совершенствами не могъ быть ходатаемъ нашимъ и удовлетворить за насъ Божіей правдѣ. Только Богочеловѣкъ, въ которомъ должны были соединиться два естества въ залогъ будущаго примиренія Божества съ человечествомъ, могъ раздрать рукописание грѣховъ нашихъ и обезоружить уже поднятую на насъ руку нелицеприятнаго правосудія небеснаго. Безъ такого Ходатая намъ должно было навсегда остаться удаленными отъ Бога и вѣчными должниками Его. Но съ слышу гласъ Ангела: *Не бойтесь; се бо благовѣсткую вамъ радость велию, яже будетъ всемъ людямъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ.* Се зрю въ Вифлемеѣ исполненіе того, что пророки созерцали въ сумракѣ отдаленной будущности: *Отроча родися намъ; Сынъ, и дадеся намъ.* И кто сіе Отроча, Кто сей Сынъ? О, неизглаголанное таинство! Имя Ему *Еммануилъ—съ нами Богъ!* Всемогушество облеченное въ немощь, вѣчность сочетавшаяся съ смертною, Всезидительное Слово содѣлавшееся плотію. Это чудное сочетаніе непостижимо для всякаго сотвореннаго разума; но тѣмъ не менѣе сія велия, достопоклоняемая благочестія тайна, при всей своей непостижимости, есть Вѣчная Истина, предсказанная неоднократно, съ самой минуты паденія Адамова составлявшая утѣшеніе патриарховъ и пророковъ, воспѣтая Ангелами, подтвержденная чудесами и знаменіями, оправдываемая вѣрованіемъ всего міра, запечатанная самимъ Духомъ Святымъ, истина, составляющая единственный источникъ міра душевнаго, спасенія и вѣчнаго блаженства нашего. Но истинъ, какой богатый источникъ чистѣйшей радости для насъ грѣшниковъ! Чего не можемъ мы надѣяться отъ сего Спасителя, Который нарицается Богъ Крѣпкій, Князь міра, Еммануилъ—съ нами Богъ. Мы тьма,—Ты, Спасителю, свѣтъ нашъ; мы мертвы прегрѣшеніями—Ты животоу нашъ; мы недужны—Ты врачъ нашъ; мы безсильны—Ты вѣрность наша; мы нищи—Ты вѣчное сокровище наше; мы враги Богу—Ты миръ нашъ; Ты очищеніе о грѣхахъ нашихъ, не о нашихъ же тобою, но и о всего міра.

Но радость наша не должна заключаться въ однихъ безплодныхъ восторгахъ и восклицаніяхъ; приблизимся сердцами нашими къ рождшемуся Спасителю, и принесемъ ему любовь и благодарность за безконечную любовь, которую въ Немъ явилъ намъ Отецъ Небесный.

И въ книгѣ природы ясными и неизгладимыми чертами изображены чуда любви и благодати Божественной. Все, что здѣсь представляется нашему взору, есть плѣнительная красота; все слышимое нами есть восхитительная гармонія; все питающее насъ есть услажденіе,—и нельзя мыслящему существу, взирая на природу, отъ глубины восхищеннаго и благодарнаго сердца не воскликнуть съ Давидомъ: Господи! *Что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко посѣщаши сію?* Но что значать небо и земля со всею красотою, великолѣпіемъ, блескомъ и богатствомъ своимъ предъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Который для насъ плоть бысть, вселился въ ны и не стыдится нарицать насъ братією? Что можетъ сравниться съ удивленіемъ, которое мы недостойные должны ощущать, когда слышимъ: *Яко возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Что есть человекъ, о Боже, яко помниши Его? Ничтожная червь, беспомощное и глупое, и притомъ грѣшникъ. Кто сей Искупитель, вочеловѣчившійся для насъ? *Богъ отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта.* Онъ изъ любви къ намъ сдѣлался совершенно намъ подобнымъ кромѣ грѣха. И содѣлавшись человекомъ, Онъ могъ бы явиться во всемъ блескѣ, къ какому только способна природа человеческая, и въ славу, которою теперь сіяетъ Его человечество одесную престола славы Отца Его: но сіе величіе ослѣпило бы очи наши; посему то Онъ содѣлался младенцемъ; сей младенецъ явился въ глубочайшей нищетѣ, чтобы не

осталось ни одного изъ бдствій, гнетущихъ родъ человеческій, въ которомъ бы Онъ не принялъ участія; чтобы снмъ глубочайшимъ уничиженіемъ вознаградить за надменное покушеніе Адама—быть равнымъ Богу.

Въ чемъ же должна состоять сія жертва любви, которую мы должны принести Сыну Божію, только возлюбившему насъ? Онъ не требуетъ даровъ нашихъ, и мы не имѣемъ ничего собственнаго; итакъ себя самихъ—всѣ силы духа и тѣла нашего посвятимъ на служеніе Ему. А какъ мы должны служить Ему, Онъ Самъ научаетъ насъ: *Кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдуетъ.* Итакъ приищемъ мыслями въ Вифлеемскій вертепъ, увидимъ въ сіе дѣятельное училище благочестія и добродѣтели! Гдѣ можно найти высочайшій образецъ преданности волѣ Божіей, какъ не въ младенчествующемъ Богочеловѣкѣ, Который приходитъ въ міръ не съ тѣмъ, чтобы творить волю свою, но волю посланнаго Его Отца, и изъ послушанія сей волѣ сокрываетъ сіяніе Божественной славы подъ покровомъ младенческой немощи? Гдѣ найдемъ лучший урокъ смиренія, какъ не въ тайнѣ воплощенія Сына Божія? Матерь, хотя считающаяся между предками своими Давида и Соломона, но угнетаемая бднстію и живущая въ совершенной неизвестности; Вифлеемъ не знатный и малый городокъ, избранный бытъ мѣстомъ рожденія; ясли вмѣсто колыбели—вотъ свидѣтели глубочайшаго смиренія, въ которомъ благоволилъ явиться Тотъ, Которому не дозвѣтъ небо и небо небесе. Наконецъ гдѣ найдемъ примѣръ пламеннѣйшей любви къ человеку, какъ не при ясляхъ Вифлеемскихъ? Что побудило Сына Божія смириться до такого уничиженія? Онъ самъ отвѣтствуетъ: *не приде сынъ человеческій, да послужитъ Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многіхъ.* И кто жъ сіи многіе? Это ты, которые грѣхами своими сдѣлались врагами Его. Итакъ *еще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмь другъ друга любить.*

Итакъ, братіе, возлюбимъ Господа паче всего, возлюбимъ другъ друга, какъ братій, какъ самихъ себя; признаемъ и исповѣдуемъ наше ничтожество предъ Тѣмъ, который смирилъ себя до уничиженнаго зрака раба, чтобы намъ поработеннымъ грѣху, возвратитъ благодатную свободу чадъ Божіихъ, и ничтожную персть украситъ славою Божественною; предадимъ сами себя, другъ друга, жизнь и судьбу нашу всеблагой и всепремудрой волѣ Того, Который Себя предалъ насъ ради:—вотъ истинная жертва, вотъ истинное дѣятельное поклоненіе Тому, Который изъ любви къ намъ пришелъ взять на рамена свои тяжкое бремя грѣховъ и бдствій нашихъ. Аминь. N

ВИБЛЮГРАФІЯ.

„Новый вопросъ въ православной русской церкви.“ А. Ф. Лаврова (Творенія св. отцевъ 1871 г. кн. 2-я). „Раздѣленіи суда и администраціи въ епархіальномъ вѣдомствѣ. По поводу статьи: Новый вопросъ въ православной русской церкви.“ Н. К. Соколова (Православное Обозрѣніе. Октябрь 1871 г.)

Не ограничиваясь отрицательною стороною дѣла, г. Лавровъ считаетъ нужнымъ представить и „основанія“ въ пользу неизмѣняемости церковныхъ правилъ. Такъ, православная церковь, говоритъ онъ, вѣруетъ, что все, что ни постановили св. Отцы, на всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, происходитъ отъ Духа Святаго (Правосл. Испов. ч. I вѣпр. 72). Въ духовномъ регламентѣ, въ ряду основаній церковнаго управленія поставлены *каноны или правила соборныя святыхъ отцевъ.* При такой важности церковныхъ правилъ, и чада православной церкви обязываются строго соблюдать ихъ. Православный епископъ предъ хиротонією даетъ обѣщаніе „блюсти каноны св. апостоловъ и седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ... и та все хранить вѣршии и нерушии до кончины жизни“ своей. Обѣщаніе это

новопоставляемый во епископа даетъ подѣ страхомъ, въ случаѣ если онъ „Божественнымъ правиломъ явится не-„ послушенъ или противенъ,—абіе лишенъ быти всего „ сана своего и власти безъ всякаго извѣта слова.“ Рав- нымъ образомъ и новорукположенному іерею отъ святи- теля заповѣдуются: „дѣло же твое буди, еже учитися за- „ кону Господню день и ночь, и заповѣдемъ прехваль- „ ныхъ Апостолъ и правиломъ св. отецъ, иже на седми „ соборѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ, послѣдовати... „ Приемли послушество отъ правилъ Св. Апостоловъ и Св. „ Отецъ седми соборовъ помѣстныхъ девяти, и прочихъ „ Божественныхъ Писаній. На нихъ, яко на камени вѣры, „ назидай храмину всея жизни твоя, а не на песцѣ міра „ сего суетій: да вѣтромъ и волнамъ нападшимъ не под- вижимъ пребудеши“ (Поученіе святит. къ новопост. іерею стр. 1—2). И отъ всякаго, вступающаго въ число чле- новъ Православной церкви, требуется между прочимъ вѣра въ постановленія соборовъ, вселенскихъ и помѣст- ныхъ (чинъ принятія иновѣрцевъ, л. 73). „Таково, гово- ритъ г. Лавровъ, значеніе и свойство церковныхъ пра- вилъ въ общемъ ихъ составѣ и духѣ; и сему ни мало не прекословить“ и г. Соколовъ. Въ статьѣ, напечатан- ной въ майской книжкѣ *Православнаго Обзорня* за прош- лый годъ, онъ между прочимъ говоритъ: „Въ постано- вленіяхъ великихъ соборовъ и Отцовъ церковь имѣетъ „ твердыя основанія для всѣхъ сторонъ своей дѣятельности. „ Каждой частной церкви остается только примѣнять все- „ ленскія основанія церковнаго управленія къ своимъ мѣ- „ стнымъ потребностямъ и бытовымъ условіямъ.... Пра- „ вила Апостоловъ, соборовъ и отцовъ необходимо должны „ быть главнымъ и существеннымъ основаніемъ церковна- „ го суда въ смыслѣ основныхъ высшихъ началъ или „ принциповъ.... Древнія правила представляютъ драго- „ цѣнное сокровище и твердую руководительную опору „ для дѣятельности церковнаго законодателя всѣхъ вре- „ менъ; онъ обязанъ положить ихъ въ основаніе своихъ „ законодательныхъ предположеній, на нихъ созидать свое „ зданіе“ (стр. 833, 838, 839). Въ другой статьѣ своей авторъ говоритъ слѣдующее: „Православная церковь не „ считаетъ эти каноны чисто случайнымъ произведеніемъ „ историческихъ условій того времени, какъ смотрятъ на „ нихъ протестанты. Она не признаетъ ни за кѣмъ изъ „ своихъ представителей права даже временной отмѣны „ соборныхъ каноновъ“ („Православное Обзорніе“ 1870 г. ч. 2, стр. 588).

Остававшись въ частности на тѣхъ церковныхъ пра- виллахъ, на которыхъ основывается принадлежащее епи- скопамъ право суда, г. Лавровъ говоритъ, что „непре- ложность и непремѣняемость“ ихъ достаточно ясно вы- ражена въ догматическихъ писаніяхъ Православной цер- кви. Такъ, въ посланіи восточныхъ патріарховъ, книгѣ догматико-символической, о лицѣ епископа сказано: „Онъ „ особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и „ рѣшить и творить по заповѣди Господа судъ пріятный „ Богу.... непокорныхъ, какъ язычниковъ и мытарей, отлу- „ чаетъ отъ церкви, еретиковъ же предаетъ изверженію. „ анаемъ“ (членъ 10). „Самъ авторъ, говоритъ г. Лавровъ, „ въ прошедшемъ году признавалъ“ судную власть епи- скопа принципомъ неприкосновеннымъ, именно, онъ го- ворилъ: „преобразованія въ организаціи судебной власти, „ особенно въ отношеніяхъ архіереевъ къ духовному суду, „ касаются собственно церковныхъ принципозъ, которыми „ слѣдуетъ дорожить“ *).

За тѣмъ г. Лавровъ переходитъ къ разбору нѣкото- рыхъ частныхъ мыслей автора по поводу втораго поло- женія, будто церковныя правила дозволяютъ раздѣленіе судебной и административной власти.

Г. Соколовъ думаетъ, что принадлежащее епископамъ право суда „не стоитъ ни въ какой органической связи „ съ сущностію церковныхъ учреждений, не обосновыва- етъ ихъ“ (стр. 338). Нѣтъ, говоритъ г. Лавровъ, попро- буйте изъять тѣ правила, въ которыхъ говорится о суд- ной власти епископа, и вы увидите, „какое опустошеніе произойдетъ и въ правилахъ и учрежденіяхъ.“ Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ необходимо будетъ произвести коренныя измѣненія. Господствующія теперь учрежденія пошатнутся въ самомъ корнѣ: изъ среды ихъ вынута будетъ звено, составляющее самостоятельную инстанцію церковнаго суда. „Самостоятельнымъ органомъ судебной власти церковной останется только соборъ.“

Г. Соколовъ говоритъ, что идея принадлежности епи- скопу судной власти „нигдѣ въ канонахъ точно и опре- дѣленно не формулирована.“ Безъ сомнѣнія, отвѣчаетъ г. Лавровъ, въ нихъ нѣтъ тѣхъ фразъ, какія повидимому желалъ бы найти авторъ: „нераздѣльность властвованія, „ недѣлимость власти по ея существу.“ Но и нужды въ такихъ фразахъ нѣтъ никакой. Если въ церковныхъ пра- виллахъ говорится опредѣленно и ясно, что церковно-су- дебная власть принадлежитъ епископу, то требовать еще правила, которымъ бы прямо и положительно запреща- лось эту власть отнимать,—дѣло уже излишнее. Это по- ложеніе легко выводится изъ другихъ положеній, хотя формулированнаго въ требуемыхъ авторомъ выраженіяхъ и нѣтъ.

Наконецъ г. Соколовъ доказываетъ возможность раз- дѣленія власти тѣмъ, что „въ нашихъ церков- ныхъ учрежденіяхъ не выдерживаются даже такія нача- ла, которыя можно назвать характеристически-церковны- ми, о которыхъ существуютъ весьма ясныя, положитель- ныя предписанія, проходящія черезъ весь церковный ка- нонъ, каково напр. начало соборное“ (стр. 339). Г. Лавровъ находитъ страннымъ такой силлогизмъ: если мы нарушаемъ церковныя правила въ одномъ отношеніи, то можемъ нарушать ихъ и въ другомъ. Но дѣло въ томъ, что самыя мысли автора въ данномъ мѣстѣ не вѣрны „и фактически и канонически“. во 1-хъ, авторъ соборное на- чало называетъ характеристически-церковнымъ, а отсюда по противоположенію слѣдуетъ, что начало принадлежно- сти епископу судной власти онъ не считаетъ характери- стически-церковнымъ. Между тѣмъ, оба эти начала, го- воритъ г. Лавровъ, характеристически церковныя, такъ какъ оба основываются на словѣ Божіемъ и на прави- лахъ апостольскихъ и соборныхъ; то и другое „прохо- дитъ черезъ весь церковный канонъ.“ Начало принадлеж- ности епископу судной власти, продолжаетъ критикъ, „генетически“ предшествуетъ соборному: въ число заня- тій собора входитъ разсмотрѣніе жалобъ на судебныя рѣ- шенія епископовъ, а этого права на пересмотръ и новое рѣшеніе судебного дѣла соборъ не имѣлъ бы, если бы каждый изъ епископовъ въ отдѣльности не обладалъ церковно-судебною властію. во 2-хъ, не вѣрна и та мысль, говоритъ г. Лавровъ, будто „въ нашихъ церковныхъ учре- жденіяхъ соборное начало не выдерживается. У насъ, продолжаетъ критикъ, существуетъ постоянный соборъ, Святѣйшій Синодъ.“ Соборное начало этого учрежденія проявляется во всѣхъ тѣхъ сферахъ, въ какихъ проявлялась дѣятельность древнихъ соборовъ, и ме-

*) „Правосл. Обзор.“ 1870 ч. I. стр. 996.

жду прочимъ въ апелляціонномъ и кассационномъ пересмотрѣ рѣшеній епископскаго суда и, если нужно, постановленій новыхъ рѣшеній. Автору желательно, спрашивается г. Лавровъ, чтобы соборное начало получило развитіе болѣе широкое и болѣе близкое къ тому первообразу, который начертанъ для него въ церковныхъ памятникахъ? Конечно желательно, отвѣчаетъ онъ, но что же дѣлать, если не представляется пока возможности къ этому?

„На основаніи всѣхъ преній“ своихъ съ авторомъ статьи *Православнаго Обзорнія* по вопросу о томъ, дозволяютъ ли церковныя правила раздѣлить власть административную и судную, г. Лавровъ считаетъ себя въ правѣ сдѣлать слѣдующіе выводы:

„1) Принадлежность епископу церковно-судной въ юридическомъ, а не въ нравственномъ только смыслѣ, власти церковными правилами подтверждается безъ малѣйшаго сомнѣнія.“

„2) Идея принадлежности церковно-судной власти епископу въ правила принята изъ слова Божія и въ нихъ раскрыта на основаніи его, а не перешла въ нихъ сама собою изъ византійско-римскаго міра.“

„3) Идея эта выражена и формулирована въ правилахъ точно и опредѣлительно и находится въ органической связи съ сущностью церковныхъ учреждений и ихъ обособивается.“

„4) Церковныя правила и вообще и въ частности въ приложеніи къ вопросу о принадлежности судной власти епископу могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы только властію, равную той, которою изданы.“

Окончивъ разборъ двухъ главныхъ положеній, г. Лавровъ переходитъ къ преніямъ „по нѣкоторымъ частнымъ предметамъ,“ при чемъ проситъ автора „разъяснить нѣкоторые частные вопросы и указываетъ нѣкоторыя послѣдствія, которыя повлекло бы за собою раздѣленіе власти.“

1) Прежде всего онъ спрашиваетъ: что это за *твердыя начала*, которыя авторъ считаетъ необходимымъ положить въ основаніе проектируемаго имъ церковнаго суда. За устраненіемъ Священнаго Писанія и канонѣвъ церкви, говоритъ г. Лавровъ, такими началами авторъ, безъ сомнѣнія, считаетъ „общепризнанныя требованія научныя и законодательныя, общее развитіе современныхъ потребностей и отношеній жизни.“ Но при такихъ „эластичныхъ основаніяхъ“ можно пожалуй придти къ той мысли, что духовные суды вовсе не нужны, что для всѣхъ гражданъ долженъ быть одинъ судъ. Въ самомъ дѣлѣ, спрашиваетъ г. Лавровъ, гдѣ основанія проектируемаго авторомъ суда коллегіи пресвитерѣвъ? Ихъ нѣтъ ни въ Священномъ писаніи, ни въ канонахъ церкви. И вотъ все зданіе автора окажется устроеннымъ *на песокъ міра сею суетій*.

2) Власть вязать и рѣшить и вообще судная, врученная Спасителемъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ—епископамъ, передается этими послѣдними въ таинствѣ священства пресвитерамъ. Если судную власть отнять у епископовъ, то кто же, спрашиваетъ г. Лавровъ, будетъ передавать ее пресвитерамъ? А это необходимо, потому что пресвитеры, „не обладаютъ самостоятельною юрисдикціею.“ Признать, что епископъ можетъ передавать пресвитерамъ власть, которой не имѣетъ самъ, невозможно, такъ какъ передается лишь то, что имѣетъ самъ передающій. Говорить впрочемъ, продолжаетъ критикъ, что епископъ передаетъ же пресвитерамъ право совершать нѣкоторыя таинства и обряды, напр. совершать крещеніе, прича-

щать больного, вѣнчать браки и пр., хотя самъ и не совершаетъ этихъ священнодѣйствій: такъ точно, говорятъ, и власть судить епископъ могъ бы передавать пресвитерамъ, самъ не участвуя въ отправленіи правосудія. „Слабость этого софизма,“ говоритъ г. Лавровъ, очевидна. Предоставивъ пресвитерамъ власть совершать нѣкоторыя священнодѣйствія, которыхъ самъ епископъ, обыкновенно, не совершаетъ, онъ въ то же время сохраняетъ за собою эту власть, ибо всегда можетъ совершить крещеніе, причастить больного и проч., между тѣмъ какъ, по мысли проекта, предоставивъ пресвитерамъ власть суда, самъ епископъ вовсе былъ бы лишенъ ея.

3) Въ числѣ наказаній, къ которымъ приговариваются по суду церковному клирики и міряне, находятся: лишеніе приобщенія Св. Таинъ, отлученіе отъ церкви, а для священнослужителей—запрещеніе въ священнодѣйствіи, лишеніе сана. Но „источникъ всѣхъ сихъ правъ—въ епископъ,“ говоритъ г. Лавровъ. Поэтому „онъ долженъ имѣть участіе и въ томъ дѣйствіи, которымъ эти права отнимаются или ограничиваются.“ Предоставьте пресвитерамъ лишать сана, запрещать въ священнодѣйствіи: окажется, что они отнимаютъ то, чего сами не давали, но что получили отъ епископа также, какъ и лишаемый ими.

4) Даже и съ лишеніемъ епископа судной власти, въ Святѣйшемъ Синодѣ, какъ высшей церковно-судебной инстанціи, производить судъ будутъ все-таки епископы. Не странно ли будетъ также положеніе епископа: въ своей епархіи онъ не имѣетъ власти суда, а съ перемѣною мѣста пребыванія, вызванный въ Святѣйшій Синодъ, онъ получаетъ эту власть?

5) Не мѣшаетъ обратить вниманіе и на религіозныя убѣжденія нашего народа. Какъ посмотреть онъ на то, что архіерей, къ которому онъ относится съ большимъ уваженіемъ, лишенъ той власти, которая столько вѣковъ принадлежала ему? Не смутится ли совѣсть „православнаго народа“?

6) Лишенію православнаго епископа судной власти возрадуются и враги наши — католики и раскольники, особенно послѣдніе. Они не преминутъ, говоритъ г. Лавровъ, воспользоваться этимъ случаемъ и укорить Православную церковь въ томъ, что она продолжаетъ вводить у себя новшества. Католики „еще разъ обвиняютъ“ нашу церковь въ совершенномъ подчиненіи ея государству, такъ какъ справедливо предположить, что это нововведеніе принадлежит не церкви.

7) Наша Православная церковь пользуется вниманіемъ и расположеніемъ членѣвъ англиканской церкви и нѣкоторыхъ западныхъ богословѣвъ особенно потому, что она епископальная, а не пресвитеріальная. Но отнимите у епископа одну изъ важнѣйшихъ отраслей власти — власть суда, и вы увидите, какъ неблагоприятно посмотрятъ на это люди, ищущіе сближенія съ нашей церковію.

8) Въ доказательство возможности отдѣлить судебную власть отъ административной, г. Соколовъ ссылается на подобный опытъ, сдѣланный въ Сербіи 9-тъ лѣтъ тому назадъ при изданіи церковно-суднаго устава. Этотъ опытъ церковно-судебной реформы г. Лавровъ называетъ противоканоническимъ, потому что церковные законы изда ны одною свѣтскою властію, безъ всякаго участія духовной. Притомъ въ сербской церкви собственно и не было отдѣленія суда отъ администраціи: тамъ у епископовъ отнята власть суда лишь по важнымъ преступленіямъ, а по неважнымъ проступкамъ эта власть оставлена за ними.

9) Изъ различныхъ практическихъ соображеній, которыми авторъ доказываетъ надобность отдѣлить судъ отъ администраціи, г. Лавровъ останавливается лишь на двухъ.

Г. Соколовъ говоритъ, что нравственное значеніе нашихъ архіереевъ унижено и что для поднятія уровня этого значенія необходимо освободить ихъ отъ лежащихъ на нихъ обременительныхъ, чиновническихъ обязанностей и дѣлъ, иногда довольно грязноватыхъ, и направить ихъ дѣятельность къ занятіямъ болѣе возвышеннымъ и болѣе приличнымъ ихъ сану, каковы: миссіонерскія, проповѣдническія и т. п. Г. Лавровъ отвѣчаетъ, что достоинство архіерея не могутъ унижать тѣ занятія, которыя возложены на него Словомъ Божиимъ. А заниматься дѣлами миссіонерскими, проповѣдническими и т. д. архіерей имѣетъ время и при настоящихъ порядкахъ, обладая властію суда. Впрочемъ, говоритъ г. Лавровъ, авторъ можетъ быть покоенъ: проектируемый церковный судъ, сколько извѣстно, будетъ „такой же, какъ и преобразованные общіе суды;“ изъ него будутъ изгнаны бюрократизмъ и чиновничество.

Г. Соколовъ считаетъ „отнятіе у архіерея судной власти“ столь необходимымъ, что безъ этого никакія преобразования въ другихъ отношеніяхъ не улучшатъ нашего церковнаго суда. Г. Лавровъ думаетъ иначе и говоритъ, что тѣ „неудобства,“ какія могутъ происходить отъ соединенія въ лицѣ архіерея правительственной и судной властей, легко могутъ быть устранены: „1) выборнымъ порядкомъ назначенія членовъ духовнаго суда; 2) увольненіемъ ихъ не иначе какъ по суду; 3) принятіемъ коллегіальнаго образа рѣшенія дѣлъ, и наконецъ 4) гласности судопроизводства.“ Эти „средства и безъ отнятія у архіерея судной власти“ представляются г. Лаврову „достаточными для улучшенія церковнаго суда.“

Въ октябрьской книжкѣ *Прав. Обзорнія* помѣщенъ отвѣтъ г. Соколова на статью, изложеніе которой мы сейчасъ окончили. Въ видахъ всесторонняго уясненія спорнаго вопроса, считаемъ нужнымъ изложить содержаніе и отвѣта г. Соколова.

Въ началѣ статьи г. Соколовъ говоритъ о томъ характерѣ, который имѣютъ вообще церковно-практическіе вопросы и въ частности вопросъ о преобразованіи церковнаго суда. Мысль, освоившаяся съ тѣмъ, что есть, что имѣетъ за себя давность общепринятыхъ понятій и практики, встрѣчаясь съ новыми понятіями и взглядами, разрушающими старыя порядки, естественно приходитъ въ раздраженіе отъ необходимости пересматривать и проверять все, что казалось развѣ навсегда порѣшеннымъ и непреложнымъ.

Въ статьяхъ, касающихся церковнаго суда, говоритъ г. Соколовъ, „и позволилъ себѣ предложить нѣсколько практическихъ соображеній о томъ, какъ было бы желательно и возможно организовать современный духовный судъ, не противорѣча основнымъ догматическимъ началамъ и соображаясь съ современными общепринятыми понятіями и съ настоятельными потребностями нашей церковной жизни; указывалъ на невозможность, при настоящемъ усложненіи церковной жизни, сосредоточенія въ однихъ рукахъ самой разнородной дѣятельности, какъ существуетъ это въ нашемъ епархіальномъ вѣдомствѣ, и старался показать, что нѣтъ никакихъ догматическихъ препятствій къ отдѣленію судебныхъ отпращиваній отъ административныхъ, которыя соединены теперь въ ру-

кахъ одного лица.“ Эта-то мысль, говоритъ г. Соколовъ, и привела въ раздраженіе составителя статьи „Твореній Св. Отцовъ“, которому показалось, будто она возмущаетъ общій миръ и согласіе въ умахъ“ сыновъ православной русской церкви, поднимая „совершенно новый вопросъ объ отдѣленіи суда отъ управленія въ лицѣ нашего епархіальнаго архіерея.“ Но вопросъ „о выдѣленіи судопроизводства для особаго независимаго отъ администраціи отпращиванія подналь не я, говоритъ г. Соколовъ, а русское общество и духовенство,“ которыя постоянно и согласны заняли и заявляютъ „о крайней неудовлетворительности существующихъ порядковъ епархіальнаго суда, о тяжести административнаго произвола, о вмѣшательствѣ администраціи въ судъ, о необходимости болѣе правильныхъ и законныхъ отношеній духовенства къ епархіальной власти и т. д.; подняло этотъ вопросъ наше правительство, признавъ необходимыми коренныя преобразования въ судопроизводствѣ духовномъ и указавъ на общія судебныя начала, какъ на данныя для примѣненія.“ Но кто бы ни подналь вопросъ, говоритъ г. Соколовъ, это все равно; дѣло въ томъ, что онъ подналь, стоитъ на очереди и требуетъ разрѣшенія.

Г. Соколовъ заявляетъ, что онъ и не ставилъ вопроса: есть ли нѣтъ въ Священномъ Писаніи доказательства принадлежности епископу судной власти? Онъ спрашивалъ только: можно ли, на основаніи 6 мѣстъ Священнаго Писанія „говорить что-нибудь о церковно-судебной власти въ томъ смыслѣ и въ тѣхъ опредѣленныхъ чертахъ, въ какихъ она представляется у насъ въ лицѣ епархіальнаго архіерея?“ А эти черты и формы, продолжаетъ антикритикъ, указаны и выяснены имъ еще прежде, когда онъ указывалъ на крайнюю централизацию духовно-судебной власти,—на то, что всѣ виды ея: и обвинительная, и слѣдственная, и судебная, въ тѣсномъ смыслѣ, сосредоточены у насъ въ лицѣ одного епархіальнаго архіерея. Для такого то устройства церковнаго суда г. Соколовъ и не находитъ основаній въ Священномъ Писаніи; а между тѣмъ для цѣлей правосудія необходимо поставить судъ въ всякаго вліянія административной власти. Г. Лавровъ, по словамъ антикритика, „оставилъ безъ вниманія эту существенную сторону дѣла, нигдѣ не опровергъ необходимости раздѣленія суда и администраціи,“ и не указалъ тѣхъ средствъ, которыми можно бы устранить злоупотребленія современнаго церковнаго суда, происходящія отъ того, что онъ находится въ рукахъ администраціи. Правда, эти средства указаны г. Лавровымъ, именно: 1) выборный порядокъ назначенія членовъ духовнаго суда; 2) увольненіе ихъ не иначе какъ по суду; 3) принятіе коллегіальнаго образа рѣшенія дѣлъ и 4) гласность судопроизводства. Но, говоритъ г. Соколовъ, средства эти „хороши и прочны только при независимости суда отъ администраціи. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли выборный судья дѣйствовать безпристрастно и независимо, когда его начальнику предоставлена будетъ возможность направлять внутреннее убѣжденіе судьи и утверждать или отмѣнять его приговоры?“ Коллегіальный образъ рѣшенія дѣлъ! но „примѣръ существующихъ консисторій наглядно доказываетъ, до какого ничтожества можетъ быть доведено значеніе коллегіи, если члены, подающіе голоса, находятся въ рукахъ своего начальника, и послѣднему предоставлено право вмѣшательства въ судебныя дѣйствія.“ Что касается гласности судопроизводства, то и она не можетъ быть „широка и свободна,“ если архіерей будетъ пользоваться правомъ вмѣшательства въ дѣйствія

суда: онъ по своему усмотрѣнію всегда будетъ имѣть возможность пріять мѣры къ ограниченію гласнаго обсужденія дѣла.

Вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи, говоритъ г. Соколовъ, принадлежитъ къ числу вопросовъ чисто практическихъ. Ни съ какимъ изъ догматовъ христіанства онъ не стоитъ въ связи, на полноту епископской власти онъ не посягаетъ. Вся сущность его состоитъ въ томъ, чтобы „выработать для духовенства такой процессъ, который, по возможности, ограждалъ бы судъ отъ произвола администраціи.“ А при этомъ естественно возникаетъ вопросъ: „можетъ ли епархіальный архіерей, обремененный множествомъ другихъ и притомъ гораздо болѣе важныхъ обязанностей, нести на себѣ должность судьи въ новомъ открытомъ и гласномъ судѣ, непременно требующемъ непосредственнаго, личнаго отношенія судьи къ подсудимому? Конечно, нѣтъ. Впрочемъ, „одна изъ важнѣйшихъ функцийъ судебныхъ“ — прокурорская власть, могла бы быть, безъ вреда для правосудія, предоставлена епархіальному архіерею.

Этотъ, „по существу своему чисто-практической вопросъ, говоритъ г. Соколовъ, критикъ перенесъ на почву отвлеченныхъ преній, употребляя для этого прежде всего Свящ. Писаніе. Онъ приводитъ и разбираетъ мѣсто изъ посланія Ап. Павла къ Тимоѳею: *на пресвитера жулы не пріемли* и проч., доказывая, что епископу принадлежитъ судная власть на основаніи слова Божія. Но я, говоритъ г. Соколовъ, противъ этого и не спорю. „Въ чемъ же наше разногласіе?“ спрашиваетъ онъ. Разногласіе въ томъ, что г. Лаврову показалось, будто г. Соколовъ разумѣетъ въ приведенномъ мѣстѣ судъ не внѣшній, а внутренній, не юридическій, а нравственный. Антикритикъ заявляетъ, что онъ въ данномъ мѣстѣ разумѣетъ судъ не внутренній, а именно внѣшній, основанный только на нравственныхъ, а не на юридическихъ началахъ. Въ поясненіе приводится примѣръ суда отца надъ дѣтьми. „Въ немъ могутъ быть и обвиненіе, жалоба и свидѣтели, и изобличеніе проступка и устрашеніе, какъ цѣль разбирательства; въ немъ также не должно быть пристрастія къ той или другой сторонѣ.“ Это будетъ судъ внѣшній, но не юридическій, потому что основаніемъ для него служатъ чисто нравственные начала. Еще примѣръ: патриархъ судитъ членовъ своего рода, старѣйшина членовъ общины. Здѣсь могутъ быть тѣ же элементы, какъ и въ судѣ отца надъ дѣтьми; но опять это будетъ судъ хотя и внѣшній, но не юридическій. Въ этомъ именно смыслѣ г. Соколовъ разумѣетъ и тотъ судъ, право котораго Апостолъ вручаетъ Тимоѳею. Въ заповѣдяхъ Апостола о возрастѣ вдовиць, о дозволеніи молодымъ изъ нихъ вступать въ бракъ и т. д. г. Соколовъ также не усматриваетъ „чисто юридическаго характера,“ а видитъ лишь „нравственно-дисциплинарныя правила, вышедшія не изъ идей права, а изъ внѣшнихъ потребностей“ тогдашней церковной жизни. Заповѣдь Апостола: *сопрѣшашащихъ предъ всеми обличай.....*, по мнѣнію г. Соколова, не устанавливала какой-либо формы судопроизводства, а скорѣе послужила основаніемъ покаянной системы, нынѣ вовсе не существующей въ церкви. На этихъ основаніяхъ г. Соколовъ утверждалъ и утверждаетъ, что у Апостола идетъ рѣчь о судѣ хотя и внѣшнемъ, но основанномъ на нравственныхъ, а не на юридическихъ началахъ. Отъ того-то и судъ древней церкви рѣзко отличается отъ современнаго духовнаго суда. Первый весь проникнутъ нравственными началами, между тѣмъ какъ послѣдній есть

судъ „бюрократическій, формальный, канцелярскій, бумажный.“ Равно и положеніе епископа древнихъ временъ, избиравшагося клиромъ и паствою, во многомъ не походитъ на положеніе епископа въ настоящее время. Въ этомъ смыслѣ г. Соколовъ и выразился объ Ап. Тимоѳеѣ, что онъ едвали походилъ на епархіальнаго архіерея.

Такимъ образомъ, продолжаетъ г. Соколовъ, если съ одной стороны судъ древней церкви, основанный на нравственныхъ началахъ, непримѣнимъ къ современному положенію церкви, если, съ другой стороны, современный церковный судъ признается неудовлетворительнымъ именно отъ того, что въ немъ нравственные начала смѣшаны съ юридическими: то естественнымъ выходомъ изъ такого затруднительнаго положенія слѣдуетъ признать раздѣленіе этихъ началъ. Нравственная сторона пусть остается принадлежностію епископскаго сана, юридическая же должна быть ввѣрена другимъ органамъ власти. Для такой „внѣшней постановки епархіальнаго начальства“ церковная власть имѣетъ несомнѣнное право, что можно доказать и историческими примѣрами. Въ прежнее время Апостолы сами завѣдывали имуществомъ церкви, служили трапезамъ; но потомъ учреждены для этого особыя лица. Прежде дары Св. Духа низводились Апостолами на крещенныхъ посредствомъ возложенія рукъ; въ послѣдствіи вмѣсто этого стало употребляться муромазаніе, а епископамъ предоставлено только освященіе муръ, а совершеніе самаго таинства ввѣрено пресвитерамъ. Въ прежнее время доходы епархіи были въ распоряженіи епископа, который и раздавалъ ихъ клиру и мірянамъ; въ послѣдствіи для этого стали избираться особыя лица. Прежде въ небольшихъ городахъ и селеніяхъ были свои епископы; въ послѣдствіи церковь „сначала ограничила права этихъ деревенскихъ епископовъ, а потомъ уничтожила и самое учрежденіе.“ Эти примѣры ясно показываютъ, какъ церковь, сообразно нуждамъ, измѣнила внѣшнія формы своей жизни. Поэтому, говоритъ г. Соколовъ, „не будетъ ничего несообразнаго съ существомъ церкви, если и современная церковная власть,“ убѣдившись въ необходимости отдѣлить судебную власть отъ административной, устроить особыя органы для отпращиванія правосудія.

Переходя къ разбору второй части статьи г. Лаврова, по вопросу о томъ, дозволяютъ ли церковныя каноны отдѣлять судъ отъ администраціи, г. Соколовъ выписками изъ прежнихъ статей своихъ доказываетъ, что онъ всегда держался одного мнѣнія о значеніи каноновъ, именно: неизмѣнны только тѣ изъ нихъ, которые „относятся къ существу церковнаго устройства;“ напротивъ, тѣ каноны, которые опредѣляютъ „внѣшнія формы церковной жизни,“ могутъ быть измѣняемы. Взглядъ критика иной. По словамъ г. Соколова, этотъ взглядъ можетъ быть выраженъ такъ: „всѣ каноны, содержащіеся въ книгѣ правилъ, неизмѣнны, авторитетъ ихъ непркосновененъ, они всецѣло непоколебимы, и эта непоколебимость должна быть изъянима въ той же силѣ, какъ и непоколебимость Священнаго Писанія“..... Поэтому „измѣнять или отищать ихъ невозможно и не позволено никому.“ Г. Соколовъ находитъ невозможнымъ согласиться съ такимъ взглядомъ. „Церковь, говоритъ онъ, есть живое и вѣчно живущее тѣло Христово; въ ней до скончанія міра пребываетъ животворящая сила Духа Божія.“ При сохраненіи вѣры въ такое свойство церкви, нельзя представлять ее „въ формѣ окаменѣвшаго организма, разъ навсегда заключеннаго въ одиѣ неподвижныя формы; нельзя думать, что-

бы церковь когда-нибудь могла связать саму себя, свою внѣшнюю жизнь, и отречься от творческой дѣятельности по устройству своей внѣшней организаціи.⁴ Поэтому и каноны церкви вовсе не должны имѣть характера неизмѣнимости, какой имѣетъ Божественное откровеніе, область вѣры. По отношенію къ „вѣчнымъ истинамъ христіанства“ дѣятельность церкви должна ограничиваться лишь объясненіемъ и раскрытіемъ ихъ; все же остальное церковь имѣетъ полное право измѣнять и отмѣнять. Поэтому даже тѣ заповѣди, которыя содержатся въ Божественномъ откровеніи, но которыя относятся лишь къ внѣшнему устройству церкви, именно, заповѣдь о супружествѣ епископовъ (1 Тим. III, 2), о возрастѣ вдовицъ (V, 9), о должностныхъ лицахъ для служенія при трапезахъ (Дѣян. VI, 3),—не остались въ церкви неизмѣнными. Равно и правила соборовъ пересматривались и измѣнялись послѣдующими соборами. Многіе изъ каноновъ, хотя и не отмѣнены церковною властью, не дѣйствуютъ нынѣ въ церкви, и не вслѣдствіе произвола, а потому, что сдѣлались неприложимыми на практикѣ къ современному положенію ея. Исторія церковнаго канона ясно показываетъ, какъ развивалась жизнь церкви и какъ, примѣнительно къ этому развитію, частію измѣнялись, частію вновь являлись церковныя правила. Можно ли же допустить, чтобы по прошествіи 8-ми вѣковъ жизнь церкви изсякла, принявъ неподвижныя и неизмѣнныя формы, и чтобы церковь навсегда отказалась отъ присущаго ей права измѣнять ихъ, сообразно новымъ условіямъ и потребностямъ?

Критикъ, говоритъ г. Соколовъ, въ доказательство неизмѣнимости церковныхъ правилъ приводитъ: а) 1-е и 2-е правила VII вселенскаго собора; б) 2-е правило VI вселенскаго собора; в) обѣщаніе, произносимое епископомъ предъ хиротонією; г) поученіе святительское къ новорукоположенному іерею; д) наконецъ чинъ принятія въ церковь иновѣрцевъ. Но всѣ предписанія и запрещенія, содержащіяся въ упомянутыхъ актахъ, говоритъ антикритикъ, доказываютъ только то, что церковь обязываетъ каждаго изъ своихъ членовъ выполнять установленные ею законы и не дозволяетъ никому по своему произволу нарушать ихъ; и вовсе не доказываютъ того, чтобы сама церковь отказывалась отъ своей законодательной власти, отъ своего права измѣнять, дополнять и отмѣнять ею же установленные законы. Только догматы Божественнаго откровенія находятся внѣ этого права церкви; всѣ же внѣшнія формы церковной жизни подлежатъ праву дѣлать перемѣны въ нихъ. Такимъ образомъ, и по отношенію къ разсматриваемому вопросу, церковь признавъ вреднымъ для правосудія соединеніе въ одномъ лицѣ власти административной и судебной, имѣетъ неоспоримое право раздѣлить ихъ, поручивъ епархіальному архіерею одинъ изъ видовъ власти—прокурорскій надзоръ.

Г. Лавровъ высказалъ опасеніе, что съ раздѣленіемъ двухъ властей, въ канонахъ церкви произойдетъ опустошеніе, а церковныя учрежденія распатаются. Г. Соколовъ не предусматриваетъ этой опасности. „Всѣ церковныя учрежденія, говоритъ онъ, останутся на своихъ прежнихъ мѣстахъ, а духовный судъ станетъ крѣпче и правильѣе.“ Равнымъ образомъ г. Соколовъ находитъ „совершенно не относящуюся къ дѣлу“ сдѣланную г. Лавровымъ выписку изъ посланія восточныхъ патріарховъ о важности епископскаго сана. Приведенное мѣсто посланія, говоритъ антикритикъ, направлено противъ тѣхъ еретиковъ, которые „утверждали, что простой священникъ и архіерей

равны между собою, что можно быть и безъ архіерея, что нѣсколько священниковъ могутъ управлять церковію.“ Ничего подобнаго не было сказано въ статьяхъ моихъ, говоритъ г. Соколовъ. Далѣе, въ приведенныхъ мѣстахъ посланія говорится о правахъ епископства, взятаго въ совокупности, а не о правахъ епископа, какъ отдѣльнаго лица, что не одно и то же. Наконецъ, говоритъ антикритикъ, право епископовъ вязать и рѣшать, и творить судъ въ посланіи называется *преимущественнымъ и особеннымъ*, а критикъ принимаетъ его за *исключительное, которое епископы имѣютъ, а пресвитеры не имѣютъ*.

Г. Лавровъ обличалъ своего оппонента въ противорѣчій самому себѣ,—въ томъ, что прежде принадлежность епископу судной власти онъ считалъ непривосновеннымъ принципомъ. Г. Соколовъ отвѣчаетъ, что такого противорѣчія и не было, и приводитъ вполнѣ то мѣсто изъ своей статьи, на которое ссылается г. Лавровъ. Скажемъ кстати здѣсь, что г. Соколовъ и въ другихъ мѣстахъ своей статьи выписками изъ прежнихъ статей доказываетъ, что онъ никогда не перемѣнялъ своего убѣжденія и не впадалъ въ противорѣчіе, къ чему обвиняетъ его г. Лавровъ. Мы опускали эти мѣста ради краткости *).

Д. В. Я.

Отъ редакціи. Во 2-й статьѣ своей г. Соколовъ обидѣлся на нашего сотрудника, изложившаго содержаніе статьи г. Лаврова, и на редакцію, помѣстившую это изложеніе. Онъ, не думая долго, обозвалъ автора библиографіи „писателемъ чужихъ словъ,“ а редакцію отнесъ къ разряду тѣхъ лицъ, которыя, не участвуя своею мыслию въ провѣркѣ и обсужденіи печатаемаго, ввѣрятъ всякому слову, особенно напечатанному. Редакція „Православнаго Обзорія“ въ своемъ примѣчаніи скромнѣе автора. Она не указываетъ прямо на лица, но распространяется о людяхъ, которые намѣренно, или ненамѣренно, сознательно или бессознательно, по личнымъ интересамъ или по безкорыстному служенію рутинѣ, стараются тормозить и извращать правильное развитіе разумной идеи и живаго, вызываемаго неустрашимыми требованиями времени, дѣла. Еще прежде появленія этихъ *подемическихъ красотъ*, характеризующихъ либеральное направленіе редакціи и сотрудника, мы имѣли удовольствіе изъ той же среды получить внушеніе и нѣкотораго рода запугиваніе. Конечно, вѣрные своему направленію и своимъ принципамъ, которые мы высказывали не разъ, мы только удивились, какъ и теперь удивляемся, *деспотизму* лицъ, проповѣдующихъ *всеобщую свободу*. Мы не стѣснѣмся на выраженія, которыми угодно было намъ почтить почитающимъ себя передовыми людьми, провозвѣстниками новыхъ идей, которыхъ прочіе смертные и понимать не могутъ, мы считаемъ ихъ естественнымъ слѣдствіемъ *деспотизма*, но просимъ обратить вниманіе только на то, что редакція „Моск. Епарх. Вѣдомостей“ неоднократно повторила, что она принимаетъ на свои страницы мнѣнія всякаго рода, даже совершенно противоположныя ея собственнымъ воззрѣніямъ и убѣжденіямъ, не считая себя, подобно папѣ, непогрѣшимой, чтобы рѣшать какое мнѣніе должно быть установлено по тому или другому вопросу, и согласна съ этимъ взглядомъ принимать и печатать мнѣнія, подпадающія подъ него, а противоположныя игнорировать и возвращать авторамъ, желавшимъ напечатать ихъ. Судъ мнѣній она предлагаетъ читателямъ, не считая ихъ, подобно редакціи „Прав. Обзор.“ и ея сотруднику, Панурговымъ стадомъ. Опять повторимъ нѣсколько разъ повторенное нами: что то только изъ печатаемаго въ изданіяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія можно считать солидарнымъ со взглядами редакціи, или самаго Общества, что идетъ отъ редакціи, или отъ Общества. Всѣ прочія статьи имѣютъ подпись авторовъ ихъ.

Въ нашей газетѣ были помѣщены двѣ передовыя статьи, въ которыхъ излагался взглядъ на преобразование духовнаго суда, выраженный г. Соколовымъ и другими, одинаково смотрѣвшими на дѣло. Потомъ мы помѣстили изложеніе статьи Лаврова, не выразивъ ни единымъ словомъ сочувствія, или несочувствія къ взгляду г. Лаврова. Когда появился отвѣтъ г. Соколова, то, точно также приступлено было къ изложенію и этого отвѣта, который и помѣщается въ настоящемъ №. Далѣе будетъ изложено и содержаніе 2-й его статьи. Если появятся еще статьи по тому же вопросу, мы изложимъ и ихъ въ нашей газетѣ. Но мы не выражали и не выражаемъ нашего сужденія о томъ, или другомъ взглядѣ на судебную реформу, чтобы не стѣснить читателей въ ихъ сужденіи и взглядѣ на эту проблему. Мы больше всего боимся *деспотизма* и предоставляемъ *свободу* каждому обсуждать тотъ или другой вопросъ, для того и открываемъ страницы нашихъ изданій для противоположныхъ мнѣній, не рѣдко диаметрально противоположныхъ нашимъ личнымъ убѣжденіямъ. Не

*) Разъясненіе частныхъ вопросовъ и возраженій, содержащихся въ 3-й части статьи г. Лаврова, г. Соколовъ отлагаетъ до слѣдующей статьи.

редакціи, не тѣ, или другіе авторы должны рѣшать общественные, церковные, народныя вопросы, а само общество, публика, народъ, какъ хотите называйте. Дѣло редакцій предлагать вопросы на обсужденіе, сообщать различныя взгляды на тотъ или другой вопросъ, но не предпринимать ихъ и особенно не прибѣгать къ деспотическимъ и насильственнымъ мѣрамъ (конечно нравственнымъ), чтобы вопросъ рѣшенъ былъ согласно взгляду редакціи. Проповѣдуя противъ *деспотизма*, подобныя редакціи сознательно, или бессознательно, намѣренно, или ненамѣренно (пользуемся прекрасными выраженіями редакціи „Православнаго Обзорнія“) выражаютъ самыя *деспотическія* стремленія, разыгрываютъ въ миниатюру роль римскаго *непогрѣшимаго* папы.

Не можемъ не замѣтить еще и не поддѣлиться съ нашими читателями новымъ взглядомъ на библиографію, выраженнымъ г. Соколовымъ. Библиографъ есть списатель чужихъ словъ—и, сколько помнится, до сего времени библиографовъ обвиняли въ томъ, что они не точно, не словами автора передаютъ его мысли, а г. Соколовъ напротивъ именно въ этомъ и виняетъ. Зачѣмъ, говоритъ, вы списываете слова автора, зачѣмъ вы приводите его собственныя слова?

Просимъ извиненія у нашихъ читателей въ этой невольной погрѣшности. При всемъ нашемъ нежеланіи вступать въ нее, мы не могли не сказать нѣсколько словъ въ виду того, что насъ обозвали немислящими, непонимающими, вѣрными всему печатному, безъ движенія собственной мысли, однимъ словомъ, чѣмъ-то въ родѣ *идіотовъ*. Много бы еще нужно поговорить съ подобными *деспотами*, но и сего довольно на этотъ разъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Освященіе храма Пресвятыя Богородицы, болѣе известнаго подѣ именемъ великомученицы Параскевы-Пятницы на Пятницкой.

Москва издревле славилась благолѣпіемъ храмовъ своихъ. Усердіе къ обновленію и украшенію храмовъ Божіихъ не ослабѣваетъ въ православныхъ москвичахъ и въ наше время. Сколько въ послѣдніе годы обновлено и благолѣпно украшено московскихъ храмовъ! Любители святыхъ церковной не останавливаются ни надъ какими жертвами, только бы, сколько возможно, богаче, изящнѣе, художественнѣе возобновить и украсить храмъ Божій! Еще недалеко то время, когда вся Москва стекалась въ отдаленную, глухую мѣстность Москвы, чтобы насладиться благолѣпнымъ зрѣлищемъ возобновленнаго усердіемъ М. Л. Королева храма Троицы въ Лужникахъ; по богатству украшеній не только въ главныхъ частяхъ, но и во всѣхъ самыхъ мелкихъ принадлежностяхъ признавали въ то время этотъ храмъ лучшимъ и первымъ въ Москвѣ. Тоже незадолго предъ симъ говорили о храмѣ святаго Алексія митрополита въ Рогожской, возобновленномъ братьями Алексѣевыми. Потомъ вниманіе москвичей было обращено на храмы: Успенія на Овражкахъ и Троицы на Покровкѣ, построенные и художественно украшенные, первый усердіемъ г. Живаго, а второй г. Молчанова. На дняхъ къ числу замѣчательныхъ своимъ богатствомъ, художественностію и изяществомъ храмовъ присоединился храмъ Пятницы, на Пятницкой, и, по общему сознанію, превзошелъ всѣ бывшіе до него и считавшіеся послѣдовательно лучшими и первыми. Вотъ что пишутъ о возобновленномъ храмѣ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“:—„Церковный староста храма Св. Пятницы, известный желѣзно-дорожный строитель П. И. Губонинъ, не желая отступать отъ русскаго обычая благодарить Бога приношеніемъ на храмъ, и желая оставить по себѣ достойный памятникъ христіанскаго благочестія, совершенно возобновилъ храмъ Св. Параскевы и отдѣлалъ его съ такою роскошью, какой доселѣ не видно ни въ одной изъ московскихъ церквей. Но что особенно замѣчательно, это—соединеніе изящнаго и величественнаго, которое наполняетъ благоговѣніемъ душу всякаго входящаго въ храмъ.“

Главный иконостасъ передѣланъ весь вновь, и церковь изъ холодной обращена въ теплую; одна духовая печь нагрѣваетъ все зданіе, и кромѣ того, теплая вентиляція подѣ поломъ, очищая воздухъ во храмѣ, нагрѣваетъ полъ. Золоченый рѣзной иконостасъ представляетъ образецъ православнаго стиля. Иконопись замѣчательна по художественности выполненія, хотя ни въ одной иконѣ, и ни одинъ иконописецъ не позволилъ себѣ отступленій отъ общепринятаго православнаго пошиба въ иконописи. Художникъ Грибковъ написалъ двенадцатые праздники и пророковъ; художникъ Степановъ—Апостоловъ; ему же

принадлежитъ прекрасная стѣнопись въ началѣ купола, напротивъ иконостаса, изображающая Сошествіе Св. Духа, а также изображеніе Спасителя, во весь ростъ, на громадной величины стеклѣ, составляющемъ запрестольную икону. Величественная фигура Спасителя кажется какъ бы парящею на воздухѣ и производитъ впечатлѣніе на каждаго входящаго во храмъ, ибо она видна съ самаго притвора храма.

Мѣстныя иконы представляютъ совершенство чеканнаго и серебрянаго искусства. Икона Св. Троицы изображаетъ трехъ юношей, воссѣдающихъ подѣ дубомъ, вѣтви и листья коего изумительно вѣрно и художественно исполнены, охраняютъ Божественныхъ Странниковъ отъ палящихъ лучей солнца, озарившихъ степь съ пальмами, на которой пасутся стада Авраама, и которая составляетъ задній фонъ картины. Художникъ П. А. Овчинниковъ съ изумительною вѣрностію передалъ чеканкой на серебрѣ и тонкіе переливы лучей, и перспективу степи. Фигуры Авраама и Сарры, прислуживающихъ спутникамъ, безукоризненны и по своей постановкѣ, и по живописной драпировкѣ ихъ одѣянія. Нельзя не упомянуть о прекрасномъ выполненіи цвѣтовъ, украшающихъ дугъ, на которомъ воссѣдаетъ Св. Троица, и плодовъ, преподнесенныхъ ей. Большимъ вкусомъ и изяществомъ рисунка отличается эмалевая рама, окаймляющая икону.

Другая мѣстная икона изображаетъ Успеніе Пресвятыя Богородицы. Здѣсь поразительно вѣрно передана парча, составляющая покровъ, и жизненною правдой отличаются какъ поза, такъ и драпировка одежды Апостоловъ. Фигура Спасителя чрезвычайно величественна. Жемчужный уборъ на почившей Богоматери выполненъ прекрасно. И здѣсь нельзя не удивляться тому, какъ мастерски владѣетъ П. А. Овчинниковъ эмалью; взоръ обманывается эмалевымъ огнемъ въ кадилѣ, которое держитъ въ рукѣ одинъ изъ Апостоловъ. Оба эти художественныя произведенія г. Овчинникова были выставлены въ его магазинѣ, и тамъ еще вызывали всеобщее удивленіе.

Вполнѣ замѣчательна также утварь, пожертвованная П. И. Губонинымъ. Какъ Евангеліе, такъ и вся престольная утварь были сдѣланы покойнымъ извѣстнымъ серебрянымъ фабрикантомъ Губинымъ для первой всемірной Лондонской выставки, и тамъ стяжали общій восторгъ. Въ Евангеліи особенно замѣчательна оборотная сторона, на которой горельефомъ *repoussé* изображено несеніе креста на Голгофу; фигуры Апостоловъ на лицевой сторонѣ Евангелія превосходны. Чаша, блюдо и потиръ отличаются тонкимъ изяществомъ рисунка и чрезвычайно изящными цвѣтами эмали, между которыми особенно удачно сочетаніе бѣлаго цвѣта съ голубымъ.

Вниманіе молящихся останавливается также на громадномъ паникадилѣ, литомъ изъ золоченой черезъ огонь бронзы на бывшемъ заводѣ герцога Лейхтенбергскаго; паникадило это, въ 350 свѣчей, отличается художественностію отдѣлки и, при своей громадности, легкостью и изяществомъ рисунка.

Стѣны въ храмѣ отдѣланы подѣ мраморъ—розовый съ дикимъ и палевымъ отводами; колонны—подѣ мраморъ *vert antique*; а наверху въ куполѣ колонны отдѣланы краснымъ шохомъ. Общая отдѣлка храма дѣлаетъ честь вкусу П. С. Каміони, распорядившагося всею постройкой и уже заявившаго себя въ Москвѣ многими замѣчательными сооруженіями, въ числѣ коихъ не послѣднее мѣсто занимаютъ зданія Петровской Земледѣльческой академіи и газоваго завода.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на превосходную стѣнопись потолка, исполненную въ боковыхъ придѣлахъ храма художникомъ Кондратьевымъ; краски здѣсь, при своей яркости, выбраны до того изящны и изящны, что картины отиждь не имѣютъ характера нависшихъ изъ-подѣ свода картоновъ, какъ мы привыкли видѣть во многихъ церквахъ.“

Подобный отзывъ сдѣланъ и въ газетѣ *Современныя Извѣстія* корреспондентомъ и подтвержденъ редакторомъ, осматривавшимъ Пятницкій храмъ. „Вообще, говорится въ завлеченіе статьи, вся церковь отдѣлана г. Губонинымъ не только богато, что въ Москвѣ еще не рѣдкость, но со вкусомъ: не смотря на расточенныя драгоценности, ни-

что не рѣжетъ глаза, не давитъ; все высматриваетъ свѣтло, легко, изящно; въ московскихъ церквахъ это не очень обыкновенно.⁴

Освященіе храма и Божественная литургія были совершены 28-го ноября Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Иннокентіемъ въ сослуженіи двухъ викаріевъ московскихъ, епископовъ Дмитровскаго Леониды и Можайскаго Игнатія, ректора московской духовной академіи протоіерея А. В. Горскаго и ректора Кіеванской семинаріи архимандрита Сергія, протоіерея Новодѣвичьего монастыря Г. И. Вениаминова, профессора московской духовной академіи, протоіерея Ф. А. Сергіевскаго, мѣстнаго священника (произведеннаго на литургіи въ протоіерея) В. П. Романовскаго и Адриановскаго священника Н. Ф. Доброва. Въ крестномъ ходѣ кругомъ церкви принимали участіе совершавшіе раннюю литургію и малое освященіе двухъ придѣловъ священники Николозаяицкій М. Д. Никольскій, Ризположенскій В. П. Рождественскій, Покровскаго собора А. П. Величинъ, церкви при Комиссаровской школѣ Н. В. Полянскій и Воскресенской въ Бронной П. И. Виноградовъ; они же, при настоятельствѣ мѣстнаго протоіерея, участвовали въ совершенномъ наканунѣ всенощномъ бдѣніи. Стройное, художественное пѣніе Чудовскихъ пѣвчихъ, управляемыхъ самимъ г. Багрецовымъ, какъ нельзя болѣе соответствовало величію и торжественности Богослуженія. За всенощнымъ бдѣніемъ пѣвчими были исполнены нѣкоторыя пѣснопѣнія композиціи самого г. Багрецова, вполнѣ художественныя какъ въ сочиненіи, такъ и въ исполненіи и при томъ строго церковныя. За всѣми службами величественный храмъ былъ полонъ молящимися, но еще болѣе оставалось желающихъ присутствовать въ храмѣ внѣ храма, такъ какъ, при всей обширности храма, онъ далеко не могъ вмѣстять всѣхъ любителей церковной святости, стекшихся со всѣхъ концовъ Москвы. Въ обычное время, за литургією мѣстный о. протоіерей произнесъ назидательное поученіе, въ которомъ обратилъ преимущественное вниманіе на тѣ ходячія мнѣнія, которыя раздаются противъ богатыхъ украшеній храмовъ и щедрыхъ на нихъ пожертвованій. Прилагаемъ здѣсь это приличное данному случаю слово:

Слово при освященіи храма

Господи, возлюбихъ благолюбие дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея (Псал. 25, 8).

Вотъ еще плодъ любви къ Богу, являемый въ возобновленіи и благоуукрашеніи сего храма! Чья душа, проникнутая чистою любовью къ своему Господу, не порадуется, видя Его благодатное селеніе на землѣ благоустроеннымъ и благолѣпнымъ? Но и это святое дѣло, въ настоящій вѣкъ, — вѣкъ сомнѣній, вопросовъ, вѣкъ называющій себя практичнымъ, встрѣчаетъ разнаго рода пререканія. Одни говорятъ: храмъ не нуждается въ роскошномъ украшеніи, ибо Господь храма отъ человѣка не требуетъ сего; былъ бы храмъ чистъ, хотя и простъ, и сего довольно; когда же есть усердіе къ пожертвованію въ пользу храма, то вмѣсто того, чтобы обращать на чрезвычайное украшеніе храма, и безъ того благоуукрашеннаго, лучше распределить это пожертвованіе на вспоможеніе храмамъ бѣднымъ и совсѣмъ не имѣющимъ украшенія. Другіе, прикрываясь личиною челолюбія, утверждаютъ, что полезнѣе было бы употребленное для украшенія храма употребить на пользу нуждающихся меньшихъ братій. Иные, въ излишней заботливости о храмѣ, находятъ недостатокъ предусмотрительной заботливости жертвователя о своей собственной участи въ будущемъ и объ участи своего семейства. Другіе же идутъ даже и видать въ щедрой жертвѣ на благоуукрашеніе храма непродуманную затрату, даже, странно слышать, ущербъ общественному благосостоянію.

Всѣ эти мнѣнія дѣлающихъ доброе оскорбляютъ и смущаютъ, а хотящихъ дѣлать останавливаютъ. А между тѣмъ

эти, на видъ мудрыя мнѣнія, на самомъ дѣлѣ далеки отъ мудрости.

Нѣтъ сомнѣнія, что первое условіе всякаго храма есть чистота. Посвященный святѣйшему и чистѣйшему Существо, онъ уже по своему назначенію долженъ имѣть это необходимое условіе. Но развѣ большее благоуукрашеніе храма исключаетъ это условіе? Послѣ сего перейдемъ къ другому вопросу: зачѣмъ мы украшаемъ свои дома? Однако каждый изъ людей, и не очень достаточныхъ, заботится видѣть въ своемъ жилищѣ не только чистоту, но и своего рода красоту. Въ человѣческомъ духѣ глубоко лежитъ потребность прекраснаго. Что же сказать о людяхъ, обладающихъ избыткомъ средствъ? Не видимъ ли мы, что эти люди, такъ настойчиво говорящіе въ пользу простоты храмовъ, свои дома, по изысканности убранства, дѣлаютъ едва не кашими и доловъ? Все, что есть лучшаго, изящнаго, а иногда и просто дорогаго, даже съ нарушеніемъ вкуса, они заботятся достать въ свои дома. Зачѣмъ же это? Не скрывается ли за мыслию о простотѣ храма мысль задняя, недостойная сердца любящихъ Бога, — именно та, что для себя украшать домъ не жалко средствъ, а для храма Божія жалко?

Правда и то, что Господь въ такихъ жертвахъ не нуждается; но, какъ Вседовольный, Онъ не пуждается ни въ чемъ: Самъ для Себя Онъ не нуждается и въ рукотворенныхъ храмахъ (Дѣян. 17, 24). Но что слышимъ въ псалмахъ? *Отъ Сіона благолюбие красоты Его*, то есть, съ Сіона, который есть верхъ красоты, является Богъ (Псал. 49, 2). Это значитъ, что Богъ, приближающійся къ человѣку въ храмѣ, тѣмъ болѣе приближается къ нему Своимъ благоволеніемъ, чѣмъ болѣе видитъ отъ него усердія къ устроенію мѣста селенія славы Божіей на землѣ. Поэтому не можетъ не пламенѣть усердіемъ къ жертвамъ на пользу храма душа благочестивая, полная вѣры въ своего Господа, горящая пламенною къ Нему любовью, душа благодарная своему Господу за все Его къ ней благодѣянія, — которой, что бы она ни дѣлала для Бога и ради Его, все кажется малымъ и недовольнымъ. Она не хочетъ жить только для себя и украшать жилище свое, не видя украшеннымъ видимое на землѣ обиталище Бога. Примѣръ сего мы видимъ въ благочестивомъ Давидѣ, который стыдился жить въ драгоценномъ кедровомъ дворцѣ своемъ, когда Кивотъ Завета находился подъ кожанымъ кровомъ. Судите сами по простому соображенію, какая жертва можетъ быть пріятна Богу? Та ли, — которая приносится Ему со всѣмъ усердіемъ и полною щедростію, конечно какую кто по своимъ средствамъ принести можетъ, или та, которая при тѣхъ же средствахъ приносится съ расчетомъ или скудостію, которою человѣкъ будто бы и усердствуетъ, а вмѣстѣ соблюдаетъ свои выгоды, желая дѣло устроить повидѣнію для другихъ, а для себя подешевле? Какая это жертва, когда человѣкъ лицемѣритъ и предъ Богомъ и предъ людьми выѣстъ, стараясь наружнымъ блескомъ замѣнить дѣйствительную цѣнность приносимаго? Правда, есть храмы болѣе бѣдные и потому болѣе нуждающіеся въ попеченіи, чѣмъ тѣ, для благоуукрашенія которыхъ прилагаются особенныя попеченія; но каждый храмъ имѣетъ своихъ прихожанъ, и если бы все они по мѣрѣ средствъ своихъ заботились о своихъ храмахъ, то или вовсе у насъ не было бы нуждающихся храмовъ, или было бы ихъ весьма мало. А то часто люди на удовлетвореніе прихотямъ моды, вкуса, зрѣнія, слуха, не жалѣютъ ничего, готовы бросать золото горстями, а когда дѣло дойдетъ до жертвы Богу, боятся разориться, дѣлаются бѣдняками, глухими къ нуждамъ церковнымъ, и ищутъ жертвы отъ лица сторонняго только потому, что онъ имѣетъ усердіе и средства. Несомнѣнно и то, что,

какъ опытъ показываетъ, истинно усердствующіе не отказываютъ въ помощи и постороннимъ храмамъ, хотя преимущественно пекутся о своемъ. И какъ не печись объ немъ, когда въ немъ или мы сами, или наши дѣти вступили въ Христову церковь чрезъ святое крещеніе, въ немъ испрашивали мы у Господа благословеніе къ жизни брачной, въ немъ постоянно просимъ себя у Господа милости, благодаримъ Его за дарованныя намъ блага, находимъ облегченіе въ несчастіи, почерпаемъ мужество на подвиги, исповѣдуемъ Господу свои согрѣшенія, освящаемъ себя вкушеніемъ пречистаго тѣла и крови Его, и въ немъ же надъ нашимъ прахомъ пропоютъ послѣднюю молитвенную пѣснь?

Всѣхъ благовидѣе, но столь же неоснователенъ укоръ, что деньги, употребленныя на украшеніе храма, лучше употребить на пользу немощныхъ меньшихъ братьевъ нашихъ. Обратимся прямо къ Евангелію. Одна жена, полная горячей любви къ Божественному учителю, купила сосудъ драгоценнаго мѹра и возлила на главу Его. Не понравился такой поступокъ Іудѣ. Онъ сказалъ тоже: это мѹро могло бы быть продано на мнѹзъ и дано нищимъ. Что же отвѣтилъ Христосъ? Оставьте ее, что ее смущаете, она доброе дѣло сдѣлала для меня. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, и когда захотите, можете имъ благотворить, а меня не всегда имѣете *). Онъ не осудилъ усердія, не назвалъ его излишнимъ, а одобрилъ—дѣло доброе она сдѣлала для меня; усердіе къ Богу не можетъ быть излишнимъ, и указалъ такое различіе двойкой жертвы: *нищія всегда имаете съ собою* *Мене же не всегда имаете*. Къ благотворенію бѣднымъ, въ самомъ дѣлѣ, представляются случаи непрестанно: бѣдность встрѣчается на каждомъ шагѹ, но это не исключаетъ обязанности и не умаляетъ достоинства жертвы, приносимой Богу, такъ сказать непосредственно, чрезъ Его храмъ, сравнительно рѣже доставляющій случаевъ къ жертвѣ. Разсудимъ притомъ. Не скрывается ли въ этомъ мнимомъ ревнованіи о благотворительности опять другой мысли, совсѣмъ далекой и отъ благочестія, и отъ любви къ Богу, и отъ любви къ ближнимъ? Евангелистъ не напрасно сказалъ, что возраженіе Іуды вырвалось у него, *не яко о нищихъ печашеся*, а потому, что *ковчежець имѣаше, и вметасе пошаше*. Кто благотворить храму (разумѣется отъ истинной любви, въ противномъ случаѣ всякая жертва, храму ли, людямъ ли оказанная, одинаково не имѣетъ цѣны), тотъ несомнѣнно благотворить и ближнимъ. И наоборотъ, отъ скупаго къ дому Божию ждаты ли широты сердоболю въ ближнемъ? У кого слухъ слишкомъ широко раскрытъ къ принятію лукаваго внушенія, не предпочтительнѣе ли благотворить живымъ людямъ, чѣмъ бездушному строенію, у того не явятся ли подобныя этому мудрованія о сравнительной предпочтительности одного вида благотворенія предъ другими, когда дѣло дойдетъ и до помощи страждущему брату? Да точно ли еще онъ нуждается? Не побережъ ли помощь для болѣе нуждающихся? Затѣмъ подскажется, что лучше беречь доброе для своего семейства; явится сомнѣніе, не принесетъ ли еще благотвореніе вреда, не поддержитъ ли тунеядства въ ущербъ общему благосостоянію? Скажется и то, что благотворительность можетъ состоять и не въ матеріальной помощи: вмѣсто денегъ дадимъ лучше доброе и утѣшительное слово нашему бѣдному брату. Такъ успокоится мудрствующій и обнаружитъ истинное, себя самому несознаваемое, побужденіе къ сѣтованіямъ о безполезности жертвъ на украшеніе церковное: *не яко о нищихъ печашеся, но ковчежець имѣаше*.

Притомъ развѣ ничегó для пользы меньшаго брата храмъ

благотѣпный? Соглашаются, что полезно для нравственности народной устройство зданій для зрѣлицъ, гдѣ бы могъ бѣдный, пріятно развлекаясь, вмѣстѣ научиться. Во сколько же разъ несравненно болѣе доставитъ бѣдному благотѣпный храмъ наслажденій высшихъ, святыхъ, оживляющихъ и неумирающихъ! Во сколько болѣе доставитъ и поученія благотѣпный храмъ самымъ своимъ устройствомъ! Самый вишній видъ его своею величественностію свидѣтельствуетъ, что это не обыкновенное жилище человѣческое, но домъ Божій, куда входя, должно отрясти прахъ мірскихъ заботъ и грѣшныхъ помысловъ; благотѣпіе храма напоминаетъ о чистотѣ души и тѣла, безъ которой нельзя являться предъ лице Божіе; драгоценныя украшения возбуждаютъ мысль о неоцѣненныхъ дарахъ благодати, которые преподаются вѣрнымъ въ святыхъ таинствахъ; стройное пѣніе лиговъ умиротворяетъ душу, отягченную житейскими печалями, и дымъ благоуханныхъ куреній, наполняющихъ сіе святое мѣсто, располагаетъ ее вознести къ престолу Божию теплую молитву, яко кадило благоуханное; блескъ сіяющихъ свѣтильниковъ пробуждаетъ въ душѣ мысль объ истинномъ просвѣщеніи, которое можно найти только въ Богѣ, о добрыхъ дѣяніяхъ, безъ свѣта которыхъ въ ночь смертнѹю страшно предстать Жениху Христу, о свѣтломъ торжествѣ рай, которое дано предвкушать въ храмѣ всемъ, съ вѣрою и благоговѣніемъ въ него входящимъ. Такъ все здѣсь поучаетъ и возвышаетъ душу *). Отъ сего-то всегда были и будутъ ревнители благотѣпія дома Божія; отъ того-то наша Русь православная покрылась сіяющими благотѣпіемъ храмами; отъ того-то мы доселѣ видимъ, что на украшеніе храма земледѣлецъ съ радостію отдаетъ свою малую лепту изъ своего скуднаго хранилища, лепту, добытую тяжкимъ трудомъ. Въ храмѣ онъ находитъ для себя все—и утѣшеніе, и мѣсто служенія Богу, и высочайшее для себя училище.

Явно уже слабымъ, но не менѣе блазнительнымъ представляется то мнѣніе, что неблагоприятно челоѹку при жизни дѣлать большія затраты на украшеніе храма, когда есть свое семейство, и когда еще неизвѣстно, чѣмъ кончится жизнь наша; начатая въ довольствѣ и богатствѣ, она нерѣдко оканчивается въ бѣдности. Слѣдовательно, челоѹкъ не долженъ дѣлать добра только потому, что еще не знаетъ, что будетъ дальше? Не наоборотъ ли? Жизнь наша кратка и измѣнчива; потому-то надобно спѣшить и спѣшить, чтобы успѣть сдѣлать что нибудь доброе въ свое время. Пустая отговорка: «можно предоставить наследникамъ сдѣлать за насъ.» Та же отговорка явится и у нашихъ наследниковъ. Оставшіеся въ живыхъ не рѣдко мало заботятся о памяти своихъ усопшихъ присныхъ и скоро, очень скоро, забываютъ ихъ. Правда, въ началѣ неутѣшная супруга и осиротѣвшія дѣти для увѣковѣченія памяти усопшаго, поставятъ надъ его прахомъ великолѣпный памятникъ, и сначала часто по искреннему чувству, а потомъ рѣже, изъ приличія, пробиваемая къ нему тропа присными начнетъ мало по малу заростать и гложуть, а въ послѣдующемъ родѣ заростетъ окончательно. Но не заростетъ тропа къ памятнику, воздвигнутому во славу Божию. Не надежна и мысль, что, скупясь для Бога, бережемъ для потомства. Не говорить ли намъ опытъ, что часто, при всемъ желаніи обезпечить потомство, цѣль не достигается, и нажитое многолѣтними трудами быстро исчезаетъ? И если бы употребленное предкомъ на дѣла благочестія и благотворенія сохранено было имъ въ придачу къ оставленному потомкамъ, то можно ли утверж-

*) Мѹ. 26, 6—13. Марк. 14, 3—9. Іоан. 12, 4—8.

*) Прибавленіе Твор. св. отц. въ русск. перев. Т. 21, стр. 7.

дать, что это ихъ поддержало бы и не пропало бы вмѣстѣ съ прочимъ достояніемъ? Наконецъ, вотъ лучшая повѣрка. Если бы жертвователю предложилъ печальникамъ и о бѣдныхъ и о его семействѣ то, что намѣревается онъ употребить въ даръ Богу,—какъ вы думаете, задумались бы они принять предлагаемое, и стали бы отговаривать его отъ намѣренія такого нерасчетливаго, убыточнаго для потомства? Едвали; а это показываетъ хорошо, какова сила этихъ мнимыхъ печалей за чужое добро и чужихъ дѣтей и бѣдныхъ.

Что, наконецъ, сказать о мнѣніи, будто щедрыя пожертвованія на благолѣпіе храмовъ Господнихъ соединены съ ущербомъ для общественнаго благосостоянія? Сосредоточиваясь въ церквахъ, богатство, которое было бы въ движеніи въ обществѣ, остается, говорятъ, неподвижнымъ, мертвымъ капиталомъ. Но по взгляду простому, богатство храмовъ вреднымъ быть не можетъ никогда уже потому, что храмы суть достояніе всего общества. Не вреднѣ ли для общества, когда сокровища сосредоточиваются въ рукахъ (небольшаго числа) людей частныхъ, которые нерѣдко, изъ боязни потерять его, ревниво стерегутъ его, не принося другимъ никакой пользы? А противъ сего менѣ возражателей. Не возражаютъ и тогда, когда устроятся со всею роскошью мѣста общественныхъ увеселеній; а это непроизводительная же затрата. Но говорятъ: «если частные люди владѣютъ большими средствами, то они даютъ хлѣбъ и другимъ». Прекрасно. Но во-первыхъ это дѣлаютъ не всѣ; а во-вторыхъ, развѣ на устроеніе храмовъ, на пріобрѣтеніе для нихъ драгоценной утвари не пускается въ ходъ капиталъ? И развѣ есть какая разность въ томъ, затраченъ ли капиталъ на драгоценныя сосуды церковныя, или на домашнія вещи часто не менѣ драгоценныя? Напротивъ, мы видимъ, что требованіе на вещи, принадлежащія церковному благолѣпію, составляетъ не малый рычагъ въ нашей отечественной производительности и даетъ хлѣбъ многимъ тысячамъ честныхъ трудолюбцевъ. Для насъ, православныхъ русскихъ, благолѣпіе святыхъ храмовъ Божіихъ имѣло и доселѣ имѣетъ особенно важное значеніе. Присутствіе Владиміровыхъ пословъ въ великолѣпномъ храмѣ Софійскомъ въ Царѣградѣ рѣшило избраніе святой вѣры нашей и научило насъ поклоняться истинному Богу. Любовь нашихъ предковъ къ православной вѣрѣ и ея благолѣпнымъ храмамъ въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Владимірѣ и Москвѣ сродняла православныхъ русскихъ и укрѣпляла въ нихъ любовь къ православному отечеству нашему, побуждая ихъ, по древнему выраженію, стоять за Русь святую и за домъ Пресвятыя Богородицы. Грозно въ недавнее время ополчилась Русь православная на своихъ враговъ, пришедшихъ къ намъ съ ненасытнымъ честолюбцемъ, и, какъ увѣряютъ современники, отомстила въ особенности за оскверненіе и разграбленіе благолѣпныхъ Божіихъ храмовъ въ первопрестольной столицѣ. И въ вещественномъ отношеніи богатство православныхъ русскихъ храмовъ оказывало драгоценныя услуги отечеству во времена нужныя. Кто не знаетъ, что въ страшныя времена самозванцевъ, когда казаки, за истощеніемъ государственной казны, не получая жалованья, отказывались биться съ поляками. Троицкая лавра Сергіева, дважды во время голода пропитывавшая столицу, выслала казакамъ вмѣсто денегъ свои драгоценныя сосуды и тѣмъ рѣшила дѣло. Кто не знаетъ, что церкви московскія, во время войны со шведами, при недостаткѣ металла для отливки орудій, отдали свои колокола нуждающемуся Великому Петру? Кто не знаетъ, что и въ недавнее время православныя храмы, вмѣстѣ со всѣми вѣроподданными, жертвовали на пользу отечества во время битвы подъ Севастополемъ, помогали единовѣрнымъ критянамъ и, когда

заботливое правительство обратило вниманіе на бѣдность храмовъ православныхъ въ западныхъ губерніяхъ, храмы московскіе отдѣлили часть своей утвари и другихъ принадлежностей богослуженія для утѣшенія своихъ бѣдныхъ братьевъ, которыхъ кичливое латинство угоряло бѣдностью храмовъ, смущая тѣмъ и оскорбляя въ православныхъ духъ вѣры и вмѣстѣ чувство любви къ православному отечеству? И теперь, чего избави Боже, если бы предстояла отечеству нашему нужда въ пособіи для борьбы со врагами, мы, православныя сыны Россіи, не будемъ подражать злополучной и кичившейся образованностію и гуманностію Франціи и грабить свои же храмы во имя общественной пользы, но съ любовью и радостію отдадимъ всю драгоценную утварь, все богатство нашихъ храмовъ на защиту церкви, Царя и отечества,—отдадимъ вмѣстѣ съ жизнью нашею и нашихъ дѣтей.

Прилагая сіи размышленія наши къ сему, съ рѣдкимъ благолѣпіемъ украшенному храму и его украсителю, мы съ утѣшеніемъ встрѣчаемъ подтвержденіе сказаннаго. Думаю, не будетъ нескромнымъ и не оскорбитъ смиренія христіанскаго щедротателя, если укажемъ съ сего священнаго мѣста на то, что болѣе или менѣе извѣстно уже всѣмъ чрезъ слово печатное и что многократно удостоивалось милостиваго вниманія даже съ высоты престола царскаго. Въозобновленіе и украшеніе сего храма есть только одно изъ немалаго числа выраженной одной и той же христіанской любви и благодарности Богу за Его щедрыя милости. Не скучно и не съ расчетомъ принесена настоящая жертва нашимъ щедротателемъ: но и не одна она истекла изъ его сердца, Богу благодарнаго. Щедрыя приношенія на устроеніе храмовъ въ Сѣверо-западномъ краѣ, въ Эстляндіи, на сооруженіе храма въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича, сооруженіе и благоуукрашеніе храма въ школѣ Комисаровской на его единственныя средства, болѣе или менѣе щедрыя приношенія на бѣдныя храмы въ обителяхъ и селеніяхъ,—говорятъ яснѣе словъ о готовности щедротателя содѣйствовать, по возможности, благолѣпію храмовъ православныхъ повсюду *). Посмотримъ и еще. Нужна ли была нуждающимся помощь вещественная,—и рука щедротателя отверзалась на жертвы—то на устроеніе дома для вдовъ и сиротъ купческаго сословія, то на устроеніе пріюта трудолюбія для призрѣнія и поддержки выпускаемыхъ изъ тюрьмы арестантовъ и другихъ пріютовъ (изъ коихъ одному обезпеченному въ содержаніи 150 сиротъ Всемилостивѣйше повелѣно носить имя жертвователя), то для устроенія лѣчебницъ, то для раненыхъ воиновъ, и на разныя другія нужды **). Посмотримъ и еще: не въ одномъ пособіи матеріальномъ, но и въ просвѣтленіи духовномъ нуждается меньшая братія. И вотъ ремесленная школа Комисаровская въ Москвѣ, школа ремесленная же въ Рославлѣ, желѣзно-дорожное училище—болѣе или менѣе обязаны тому же жертвователю своимъ су-

*) П. I. Губоинимъ пожертвовано на церкви православныя и школы въ Эстляндіи 18 т. р., на церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ 3 т. р., на построеніе церкви въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича 5 т. р., на устроеніе церкви въ Комисаровской школѣ до 100 т. р. и раз. друг.

**) На содержаніе вдовъ и сиротъ въ домѣ, устроенномъ московскимъ купечествомъ въ память рожденія Великаго Князя Николая Александровича пожертвовано 25,000 руб., и для дома вдовъ и сиротъ купческаго сословія 7,000 руб.; для пріюта выпускаемыхъ арестантовъ 13,500 руб.; для пріюта 150 сиротъ въ Петербургѣ 80,000 руб.; на больницу и церковь въ Подольскѣ 8,000 руб.; на лѣчебницу и школу для московскаго земства 8,000 руб.; на покупку земли для бараконъ раненыхъ 26,000 руб.; пожертвованъ вагонъ для раненыхъ въ 10,000 руб. и др.

ществованіемъ, или процвѣтаніемъ. Кромѣ того, щедрыя приношенія на скудныя средствами училище и пріютъ въ Вильнѣ, на школы Эстляндскія, на устроеніе Политехнической выставки въ память Великаго Петра, на учрежденіе стипендій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ *) свидѣлствуютъ о его дѣятельной и разумной любви къ нуждающемуся человечеству.

Да не смущается же твое сердце, христілюбивый обновитель и украситель сего святаго храма, кѣмъ-либо и чѣмъ-либо; но да возрадуется полною, высокою, небесною радостію по совершеніи дѣла несомнѣнно добраго, полезнаго, святаго. Не въ нашей благодарности, не въ похвалѣ современниковъ и даже родовъ послѣдующихъ желаемъ указать тебѣ награду. Мы молимъ и, доколѣ храмъ сей будетъ стоять, Церковь будетъ молить Господа словами Великаго Василя, да воздастъ тебѣ Господь вмѣстѣ со всеми добро творящими во святыхъ его церквахъ и поминающими убогіе, своими богатыми и небесными дарованіями; да даруетъ тебѣ вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная **) и да введетъ тебя въ тотъ прекрасный и вѣчный храмъ, гдѣ и храмъ и Агнецъ есть самъ Господь Вседержитель.

Пресвятая Троице Боже нашъ! Твоему величайшему и все-святому имени, которому не довлѣетъ небо небесе, посвященъ храмъ сей. Да будутъ очи Твои отверсты на него день и ночь, и по заслугамъ Христа Твоего благоволи примать наша непрестанно приносимая Тебѣ моленія, предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и молитвами святыхъ угодниковъ Твоихъ великомученицы Параскевы и праведнаго Артемія. Аминь. Р.

Воскресные диспуты въ Казани между профес. сорами духовной академіи и раскольниками.

Корреспондентъ „Московской Биржевой Газеты“ пишетъ изъ Казани, что тамъ съ прошедшаго октября мѣсяца открылись воскресные диспуты между профессорами духовной академіи и раскольниками. Вчера былъ третій диспутъ, на который и мы успѣли попасть. Народу собралось такое множество, что не только яблоку, но и булавочной головкѣ негдѣ было упасть. Мы никогда не видали такого стеченія заинтересованныхъ обоюбого пола и разныхъ возрастовъ званій и состояній, и никогда не видали такого, можемъ сказать, благоговѣйнаго вниманія. Очень жаль, что помѣщеніе для этихъ диспутовъ (школа при Богоявленской церкви, на Вознесенской улицѣ) выбрано тѣсное, впрочемъ надо и то сказать, что, судя по наплыву народа, всякое зданіе оказалось бы тѣснымъ. Вотъ гдѣ, какъ говорится, задѣта самая струнка! Вотъ зрѣлище, требуемое русскою натурою! Вотъ вѣрное отвлеченіе русскаго человѣка отъ кабака. Вчера шелъ споръ между профессоромъ богословія Н. И. Иванцкимъ и нѣсколькими представителями раскола о перстномъ сложеніи креста. Надобно было диспутанту имѣть сильный запасъ доказательствъ и крѣпкую грудь, чтобы состязаться не только съ главными поборниками раскольническихъ

рваній, но и съ нѣкоторыми изъ толпы, которые то и дѣло подымались съ разными возраженіями. Въ самомъ корридорѣ, полномъ народа невошедшаго въ залъ, были ведены оживленные споры между православными и раскольниками. Если нельзя ожидать важнаго измѣненія убѣжденій отъ этихъ диспутовъ, говорить корреспондентъ, то довольно отъ нихъ и трезваго времяпрепровожденія.

Приготовленія въ празднованію столѣтняго юбилея графа Сперанскаго въ мѣстѣ его родины, Владимірской губерніи.

Вотъ что сообщаютъ изъ Владиміра въ „Русскія Вѣдомости“ отъ 15-го ноября:—По случаю предстоящаго столѣтняго юбилея дня рожденія гр. Сперанскаго, одинъ изъ крестниковъ этого знаменитаго государственнаго человѣка, губернаторъ N, родившійся въ 1818 г. въ Пензѣ, гдѣ тогда былъ губернаторомъ Сперанскій, благоговѣя къ его памяти, пожелалъ ознаменовать день 1-го января 1872 года, въ который минуетъ сто лѣтъ со дня рожденія графа, добрымъ дѣломъ. Препровождая къ Владимірскому губернатору В. Н. Струкову нѣсколько сотъ рублей серебромъ, онъ просилъ употребить ихъ въ память его крестнаго отца Сперанскаго на какое-либо достойное этой памяти дѣло. Получивъ такое письмо, Владимірскій губернаторъ В. Н. Струковъ отнесся къ архіепископу Владимірскому Антонію, прося содѣйствія его въ предпринимаемомъ дѣлѣ. Преосвященный составилъ комиссію изъ 5 почетныхъ лицъ, которая подѣ председательствомъ многоуважаемаго о. протоіерея Надеждина въ засѣданіи своемъ, бывшемъ 10-го сего ноября, постановила по сему предмету слѣдующее: 1) пригласить преподавателей семинаріи, училищъ, чиновниковъ консисторіи и священно-церковнослужителей Владимірской епархіи къ пожертвованіямъ, что, съ другими имѣющими быть приглашенными чрезъ священниковъ прихожанами, по приблизительному счету составить до 3 тысячъ рублей, изъ нихъ: 2 тысячи рублей положить въ кредитное учрежденіе, а проценты 90 рублей въ годъ съ капитала обращать въ стипендію одному изъ лучшихъ, по поведенію и успѣхамъ, воспитаннику Владимірской духовной семинаріи, съ прибавленіемъ къ своей родовой фамиліи, какъ это всегда бываетъ, стипендіатъ N. Сперанскій, на что, конечно, будетъ испрошено соизволеніе правительства. Затѣмъ, заказать одному изъ художниковъ написать портретъ графа М. М. Сперанскаго и поставить въ золотой рамѣ въ залѣ семинаріи и наконецъ въ селѣ Черкутинѣ, Владимірскаго уѣзда, мѣстѣ роины графа Сперанскаго, учредить училище.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЪ МАГАЗИНѢ АПТЕКАРСКИХЪ ТОВАРОВЪ

Р. КЁЛЕРЪ ВЪ МОСКВѢ

Никольская, домъ графа Орлова-Давыдова,
ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНО ИЗЪ ДАМАСКА
свѣжее, необыкновенно высокаго качества

РОЗОВОЕ МАСЛО,
нарочно заказанное для церковнаго употребленія.

Цѣна по 1 руб. 50 коп. за золотникъ. Господамъ много-роднымъ церковнослужителямъ масло доставляется за ту же цѣну, письменною почтою прямо въ домъ, и въ замѣнъ денегъ магазинъ принимаетъ также почтовые марки, которыя можно посылать въ незастрахованномъ письмѣ.

*) Пожертвовано для Комисаровской школы около 200,000 руб.; на школу ремесленниковъ въ Рославль 15,000 р.; на желѣзно-дорожное училище 25,000 р.; на школу и пріютъ при Виленскомъ женскомъ монастырѣ 16,000 р.; на устройство Политехнической выставки 42,500 р.; сверхъ того на школы въ Коломнѣ и Борисоглѣбскѣ и разныхъ другихъ.

**) Въ литургіи Василя Великаго молитва по освященіи Святыхъ Даровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

О продолженіи изданія журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1872 ГОДУ.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей,“ издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1872 году, и начнетъ съ 1 го января свой тринадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей,“ по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія въ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библиотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣдической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его пасты.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправления богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ ино-вѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствования на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35 печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 5 руб. сер. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1872 года.

Въ редакціи продаются: 1) экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1870 и 1871 годы. Цѣна экземпляру пять рублей съ пересылкою.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и-церковно-служителей. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

3) Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія. Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 года включительно. Цѣна 35 коп. съ перес.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: Въ редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей,“ въ Кіевѣ.

Редакторъ, ректоръ Кіевской семинаріи,
архимандритъ **Ө е р а п о н т ѣ**.

При семъ прилагается четверть листа постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей,“
на Арбатѣ, въ Кривоу пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Указъ Святѣйшаго Синода о покрытіи недостающей по нѣкоторымъ церквамъ суммы процентнаго взноса на духовно-учебныя потребности раскладкою на доходы прочихъ церквей въ епархіяхъ.

Отношеніе канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ редакцію „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ о празднованіи столѣтняго юбилея графа Сперанскаго.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Благословеніе Его Высокопреосвященства. Архіерейскія служенія. Опрежденіе на священно-церковно-служительскія мѣста. Докторскій диспутъ въ Московской духовной академіи.

Указы Святѣйшаго Синода.

О покрытіи недостающей по нѣкоторымъ церквамъ суммы процентнаго взноса на духовно-учебныя потребности раскладкою на доходы прочихъ церквей въ епархіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20 сентября сего года за № 10,362, съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія, по представленію преосвященнаго Ярославскаго о средствахъ къ покрытію оказавшагося по нѣкоторымъ церквамъ Ярославской епархіи уменьшенія процентнаго взноса съ церковныхъ доходовъ для удовлетворенія потребностей по учебной части духовнаго вѣдомства. Въ представленіи семь изъяснено: при обсужденіи на общепархіальномъ съѣздѣ духовенства мѣръ къ точному исполненію указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 января сего года, объ отчисленіи въ распоряженіе Центральнаго управленія Святѣйшаго Синода для удовлетворенія потребностей по учебной части духовнаго вѣдомства взаи́мъ существовавшаго свѣчнаго дохода, опредѣленнаго количества процентовъ съ церковныхъ доходовъ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ, — съ суммы поступленія оныхъ за 1868 годъ, депутаты признали, что 21 проц. съ церковныхъ статей сборъ, назначенный взаи́мъ свѣчнаго дохода, оказывается для нѣкоторыхъ церквей, неосуществимымъ, потому что составители денежныхъ по церквамъ счетовъ за 1868 годъ включили въ эти счета приношенія случайныя, дѣлаемые съ опредѣленною цѣлю, наравнѣ съ доходами текущими, отъ чего по епархіальнымъ церквамъ излишекъ противу обыкновеннаго дохода составляетъ 18,922 руб. 48½ коп.; между тѣмъ въ настоящее время многія изъ суммъ, вошедшихъ въ вѣдомость, по коей назначенъ означенный выше 21 проц. сборъ, опредѣленный для Ярославской епархіи въ 37,020 руб., уже не существуютъ въ церквахъ, бывъ употреблены по своему назначенію. По происходящей отъ сего несостоятельности нѣкоторыхъ церквей къ покрытію требуемыхъ процентовъ, епархіальное духовенство проситъ объ измѣненіи условія денежной съ церквей раскладки, т. е. чтобы таковая производилась не по примѣненію къ процентамъ, падающимъ на церкви по доходамъ 1868 года, а сообразно съ действительными средствами каждой церкви, безъ уменьшенія при этомъ общей суммы, опредѣленной къ ежегодному со всей епархіи взносу. Таковая просьба духовенства епархіальнымъ начальствомъ признается тѣмъ больше уважительною, что значительное число епархіальныхъ цер-

квей и приходо́въ находятся нынѣ въ переходномъ состояніи; такъ какъ къ однимъ изъ церквей деревни приписываются, отъ другихъ отчисляются, а нѣкоторыя церкви близки къ упраздненію или уже упразднены. Вслѣдствіе сего и находя, что просимое измѣненіе условія въ дѣлѣ денежной раскладки, устраняя ущербъ для подлежащаго взносу капитала, представляетъ мѣру удобоисполнимую, преосвященный Ярославскій ходатайствуетъ о приведеніи мѣры этой въ дѣйствіе. *Приказали:* Во вниманіи къ тому, что нѣкоторыя изъ церквей Ярославской епархіи, по изъясненному въ представленіи преосвященнаго Ярославскаго обстоятельствамъ, оказываются несостоятельными къ покрытію требующагося съ нихъ 21 проц. за каждый годъ взноса съ церковныхъ доходовъ 1868 г. на потребности по учебной части Духовнаго вѣдомства, опредѣленнаго для Ярославской епархіи въ количествѣ 37,020 р., и имѣя въ виду, что при уменьшеніи церковныхъ доходовъ противъ поступленія въ 1868 году, вслѣдствіе особыхъ какихъ либо причинъ, покрытіе образуемаго въ такихъ случаяхъ по епархіи недобора раскладкою на доходы прочихъ церквей въ епархіи Высочайше утвержденнымъ въ 21 день декабря 1870 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода возложено на обязанность епархіальныхъ преосвященныхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить преосвященному Ярославскому оказавшемуся по нѣкоторымъ церквамъ вѣренной ему епархіи уменьшеніе установленнаго новыми правилами процентнаго взноса покрыть раскладкою на доходы прочихъ церквей въ епархіи, соображаясь съ действительными ихъ средствами, согласно съ представленіемъ о семъ преосвященнаго, о чемъ ему и послать указъ; для общаго же руководства, о настоящемъ распоряженіи дать знать и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ. Ноября 6 дня 1871 года. № 63.

Отношеніе канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ редакцію „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ о празднованіи столѣтняго юбилея графа Сперанскаго.

Канцелярія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода согласно отношенію г. главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, покорнѣйше проситъ редакцію слѣзть распоряженіе о напечатаніи въ ближайшемъ номерѣ сихъ Вѣдомостей прилагаемаго у сего извѣщенія о празднованіи столѣтней годовщины рожденія графа Сперанскаго. 25 ноября 1871 года № 4336.

По случаю имѣющаго совершиться 1-го января 1872 года столѣтія со дня рожденія графа Михаила Михайловича Сперанскаго, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи вмѣняетъ себя въ обязанность почтить въ этотъ день память знаменитаго нашего государственнаго дѣятеля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ чины Второго Отдѣленія единодушно пожелали, чтобы починъ въ устройствѣ такого торжества-принялъ на себя статъ-секретарь баронъ Корфъ, по своему служебному и общественному положенію старѣйшій въ настоящее время изъ бывшихъ сотрудниковъ покойнаго графа.

Баронъ Корфъ, принявъ съ искреннею благодарностію такой знакъ пріязни прежнихъ своихъ сотоварищей, имѣлъ счастье входить о всеѣхъ томъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору, вслѣдствіе чего Его

Императорское Величество, 9-го ноября сего 1871 года, Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Совершить заупокойную литургію и панихиду въ Александро-Невской лаврѣ 31-го декабря 1871 года, пригласивъ къ сему богослуженію всѣхъ желающихъ помануть покойнаго графа Сперанскаго.

2) Открыть нынѣ же повсемѣстную подписку, начавъ ее между чинами Второго Отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ могущаго образоваться капитала установить, сообразно съ ежегоднымъ ихъ количествомъ, премію или медаль имени графа М. М. Сперанскаго, для выдачи ея за лучшее изъ вышедшихъ, въ известный періодъ времени, юридическихъ сочиненій по отечественному законодательству. Присужденіе такой награды предоставить юридическимъ факультетамъ всѣхъ нашихъ университетовъ, поочередно.

3) Типографіи Второго Отдѣленія изготовить и издать портретъ графа Сперанскаго, съ обращеніемъ могущихъ поступить отъ продажи сего портрета денегъ также въ составъ упоминаемаго во 2-мъ пунктѣ капитала—и

4) Вычеканить отъ правительства, въ память покойнаго графа, особую медаль, рисунокъ которой представить сперва на Высочайшее благоусмотрѣніе.

О чемъ и доводится до всеобщаго свѣдѣнія, съ приглашеніемъ читателей памяти покойнаго графа Михаила Михайловича принять участіе въ учрежденіи преміи его имени, по мѣрѣ средствъ и усмотрѣнію каждаго, какими бы то ни было, даже и самыми малыми приношеніями.

По жертвованія имѣютъ быть вносимы въ состоящій при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи хозяйственный комитетъ, который, по мѣрѣ взноса денегъ, будетъ отсылать оныя, для храненія, впредь до образованія необходимаго капитала, въ кредитное учрежденіе, и время отъ времени о количествѣ сихъ пожертвованій публиковать въ общее свѣдѣніе. Комитетъ помѣщается въ домѣ Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Литейной части 2-го участка, по Литейному проспекту, № 46; приношенія принимаются отъ 1-го до 3-хъ часовъ пополудни, во всѣ присутственные дни. Въ пріемъ приношеній будутъ выдаваться особыя квитанціи.

Епархiальныя распоряженія и извѣстія.

Благословеніе Его Высокопреосвященства.

Дѣлопроизводителю совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества діакону Гребневской, на Лубянкѣ, церкви Θεодору Соколову, за неопустительную исправность и строгій порядокъ въ дѣлахъ по канцеляріи сего совѣта, объявлено благословеніе Его Высокопреосвященства, со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Архiерейскія служенія.

Ноября 28 дня, въ воскресенье, въ 10 ч. вечера, Ея Величество Государыня Императрица съ Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великою Княжною Марією Александровною изволила прибыть изъ Ливадіи въ Москву и чрезъ 10 минутъ выѣхать въ С.-Петербургъ, куда благополучно изволила возвратиться ноября 29 дня въ 2½ ч. пополудни.

30 д. Въ Успенскомъ соборѣ совершено было благодарственное о благополучномъ прибытіи изъ Крыма Государыни Императрицы молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ Преосвящ. Игнатіемъ, Епископомъ Можайскимъ, со старшимъ духовенствомъ. Проповѣдь го-

ворилъ Никитскаго сорока, Рождественской, что въ Паутиныхъ церкви, священ. М. Апостольскій.

Молебенъ былъ совершенъ во всѣхъ церквахъ столицы.

Дек. 1. Въ день св. Филарета Милостиваго, въ Филаретовской церкви, что въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, литургія и панихида о упокоеніи въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета совершены Его Высокопреосвященствомъ. Проповѣдь говорилъ мѣстный священникъ.

Въ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ Преосвящен. Игнатіемъ, окончившій курсъ Москов. духовн. семинаріи въ 1866 г. Михаилъ Кудрявцевъ рукоположенъ во діакона.

Декабря 3 дня. Китайскаго сорока въ Николаевской церкви, что у Краснаго звона, по случаю погребенія церковнаго старосты г. Кокина литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ.

На Саввинскомъ подворьѣ въ день храмоваго праздника—Преосвящ. Леонидомъ Дмитровскимъ.

Въ Высокопетровскомъ монастырѣ Пр. Игнатіемъ діаконъ Михаилъ Кудрявцевъ рукоположенъ во священника въ село Архангельское Верейскаго уѣзда, а уподіаконъ Сергій Смирновъ—во діакона на причетнической вакансіи къ Параскевievской церкви.

Декабрь 4 дня. Въ кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ была совершена литургія и панихида о упокоеніи въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го и Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. Богослуженіе совершалъ Преосвящ. Кириллъ Митрополитъ Пальмирскій.

Дек. 6 дня. въ праздникъ Святителя и Чудотворца Николая, въ храмѣ св. Маріи Магдалины, что въ Императорскомъ Вдовьемъ домѣ, Преосвящ. Игнатіемъ будетъ совершена литургія и молебствіе. Восемь сердобольныхъ вдовъ будутъ приведены къ присягѣ, и потомъ возложены будутъ на нихъ особо назначенные для сего кресты съ изображеніемъ Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости.

Опредѣленіе на священно и церковнослужительскія мѣста.

Звенигородскаго уѣзда, въ село Архангельское, на причетническое мѣсто опредѣленъ ученикъ высшаго отдѣленія Перервинскаго дух. училища Θεодоръ Воиновъ.

Бывшій эконоомъ Виѣанской семинаріи, нынѣ эконоомъ Московской, священникъ Василій Шумовъ зачисленъ въ штатъ къ Московской Николаевской, въ духовной семинаріи, церкви.

Г. Москвы, Вознесенской, въ Вознесенскомъ монастырѣ, церкви діаконъ Петръ Александровскій произведенъ во священника къ сей же церкви съ оставленіемъ на діаконской вакансіи.

Русскаго уѣзда, въ село Спасское, на причетническое мѣсто опредѣленъ звонарь Ивановской колокольни Иванъ Богольповъ.

Бронницкаго уѣзда, въ село Бисерово, на священническое мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Виѣанской семинаріи Петръ Виноградовъ.

Коломенскаго уѣзда, въ село Ачкасово, на діаконское мѣсто переведенъ діаконъ Богородскаго уѣзда, Крестовоздвиженской, при деревнѣ Дубровки, церкви Александръ Голубевъ.

Докторскій диспутъ въ Московской духовной академіи.

Совѣтъ Московской духовной академіи симъ объявляетъ, что въ четвергъ, 9-го декабря сего года, въ 10 часовъ утра, въ актовомъ залѣ академіи (въ Троице-Сергіевой Лаврѣ), ординарный профессоръ академіи, магистръ, архимандритъ Михаилъ будетъ публично защищать сочиненіе подъ заглавіемъ: *О Евангеліяхъ и евангеліи кой и тории*, представленное имъ для полученія степени доктора богословія.